

Татьяна Серганова

Айвири.
ВЫБОР ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ

Татьяна Серганова

Айвири. Выбор Хранительницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68964045

SelfPub; 2023

Аннотация

Наш мир под угрозой. Ледяные демоны севера всё ближе, завеса треснула и вся надежда лишь на последнюю хранительницу. Я – Айвири, старшая дочь князя Иллиума с рождения принадлежащая богине. И именно мне предстоит остановить древнее зло. Так говорят все. Решающая битва совсем скоро. А я могу лишь думать о молодом ликане, который никогда не будет моим.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	34
Глава третья	52
Глава четвёртая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Татьяна Серганова

Айвири. Выбор Хранительницы

Глава первая

Ледяной демон вышел из-за дерева. Жуткий взгляд, каменное лицо и длинные белые волосы, которые на кончиках большие походили на снежный ветер, такой же ледяной и колющий. Он медленно ступал по пожухлой траве, которая хрустела под его ногами, покрываясь тонким слоем инея.

Демон медленно шел вперёд по застывшему лесу, а следом за ним шла стужа. Холодная, с пронизывающими ветрами и трескучими морозами, с белым, сияющим на солнце снегом и студеным воздухом, от которого замерзали лёгкие.

Наши взгляды встретились, и я сама словно застыла, едва дыша.

– Айвир-р-р-ри...

Проснулась я, не издав не единого звука.

Вздрагнула и, открыв глаза, уставилась в потолок нашей палатки, прислушиваясь к мирному сопению девочек. Их кошмары не мучили.

Две с половиной недели пути приближались к концу. Со-

всем скоро мы должны были подойти к границам Ардана.

Это было заметно. Зелень лесов еще пару дней назад сменялась на красно-багряный окрас, теплые деньки уступили место прохладе, яркое солнце больше не грело, одиноко сияя на серо-голубом небе.

Осторожно выбравшись из спального мешка, я надела тёплую курточку, замотала шарф, неловко коснувшись небольшого голубого кристалла, который теперь всегда носила на шее. Он чуть нагрелся, засветившись мягким светом.

Аккуратно ступая и пригибаясь, выбралась из палатки и поёжилась.

Утренний туман, оседая прозрачными каплями на бурой траве, накрыл нашу стоянку густой завесой. Наш лагерь спал. Ну разве кроме постовых, что сменяли друг друга каждые три часа, и ликана из связки, который сразу заметил моё появление.

– Не спится? – поинтересовался Калёб, сидя у угасающего костра с тлеющими красными угольками.

– Доброе утро, – улыбнулась я, подходя ближе.

– Почему настойку не пьёшь? – спросил ликан, наблюдая за тем, как я, присев на соседний пенёк, потянулась к котелку, в котором была обычная тёплая вода.

– Пью.

– А сны всё снятся.

Я бросила на него настороженный взгляд, наливая с помощью гнутого половника воду в кружку.

Калёб улыбнолся мне, приглаживая густую бороду.

– Не серчай, Айвири, это всё последствия привязки. За-
крываешься ты плохо, а связь сильная. Волей-неволей, а от-
голоски отхватываешь, – пояснил ликан, вставая и с хрустом
потягиваясь. – Только вот не разобрать, что тебя тревожит.
Страх чую, а картинку не вижу.

– И не надо, – поднося к губам кружку и делая глоток,
отозвалась я.

– С Итаном бы поговорила.

А я лишь поджала губы и мотнула головой. Общение с
командиром связки у нас не складывалось. Мы не ругались,
не скандалили и не спорили. Наоборот, при встречах больше
молчали, изредка бросая друг на друга осторожные взгляды.
В этом и была самая большая проблема.

Нам многое хотелось сказать, но правильные слова не на-
ходились. Я чувствовала его боль и знала её причину. Сама
испытывала нечто подобное.

Может, это и правильно – каждый день давить в себе эти
чувства в надежде, что однажды утром проснёшься и всё
пройдет. Только вот минуло уже шестнадцать ночей, а толку
никакого.

Одна встреча, пересечение взглядов, и всё возвращалось,
напоминая о том, чего никогда не будет.

– А он разве не чувствует? – спросила грустно, сделав еще
глоток тёплой воды.

– Чувствует. Как и все мы. Но сам не подойдет, твоего

шага всё ждет. Поговорить бы вам.

От взгляда пронизательных карих глаз становилось неловко. Странное дело, но из нашей связки с Калебом мне было легче всего разговаривать. Может, потому, что других вариантов не было. Джил меня ненавидела и даже не пыталась этого скрывать. Феб злился на то, что я, пробралась под его маску весельчака и балагура и откопала тайные страхи и мысли. Блейн для общения мало подходил. От его желтых глаз мне больше всего хотелось куда-нибудь сбежать. И тревожил этот ликан почти так же сильно, как... А с Итаном было всё сложно.

– А мы разговариваем, – возразила я. – Вчера, например, обсуждали погоду.

Если фразу: «Сегодня ветрено, надень капюшон» можно назвать беседой.

Лёгкий звон, который вновь раздался в тишине, заставил вскинуть голову и посмотреть на север. Калерб взглянул туда же. Завеса снова стонала, напоминая о том, что трещина никуда не делась. И чем ближе мы подъезжали к границам, тем жалобнее становилась эта песнь.

– Думаешь, выдержит? – спросила тихо, отставляя в сторону кружку.

Этот вопрос тревожил всех нас с тех самых пор, как только на завесе появилась трещина.

– Наши держат, – кивнул ликан.

– Такого раньше не было, – заметила я, вздрагивая от вос-

поминаний.

Не успели мы отойти от обращения Фаи, как новая напасть. Несмотря на все страхи и сомнения, завеса всегда казалась нам чем-то незыблемым, вечным, и слова о её падения были лишь слухами, не больше. И вот теперь самый страшный кошмар мог воплотиться в жизнь. Если что-то не сделать.

– Раньше много чего не было, – отозвался мужчина, чуть прищурившись.

От него веяло таким спокойствием и теплом, что я невольно расслаблялась, настраиваясь на лучшее.

– Скучаешь по ним? – спросила осторожно, вглядываясь в его лицо, загрубевшее от северных ветров и сильных морозов.

– Скучаю, – не стал отрицать ликан. – Вернёмся в крепость – познакомлю. Сиенна у меня хорошая, хозяйственная. Мальчишки совсем взрослые, да и дочка не отстаёт.

Я представляла их так отчётливо, словно в реальности видела перед собой, а не в чужих воспоминаниях. Смех, улыбки, слова, прикосновения.

– Как же она тебя отпускает за завесу? – вырвалось у меня. Калёб открыл глаза, прямо встречая мой взгляд.

– Это наша судьба, Айвири, – охранять наш мир. Наш долг, который мы исполняем до последнего вздоха. Сиенна же тоже воевала. Пусть за завесу не ходила, но сражалась наравне со всеми, пока дети не появились. Каждый из ликанов

вносит свою лепту в спасение мира.

Я кивнула, неожиданно смутившись.

– Так странно. Кандира показывала мне прошлую жизнь, – призналась чуть слышно. – Не верится, что раньше послушницы и ликаны были так близки.

– Это когда было. Мы уже сами мало что помним. Но остаются вера и надежда в то, что однажды всё изменится. Мы найдем портал, закроем его, и падут оковы льда. И все вздохнём свободно и начнём жить. Я мечтаю об этом – не для себя, для детей. Так хочется, чтобы мальчишки дожили до глубоких седин. А дочка никогда не познала боли вдовства, – ответил Калёб, вздыхая. – Для детей всегда хочешь самого лучшего.

Я кивнула, не зная, что сказать.

Да и не успела.

Сердце встрепенулось птичкой в груди, кровь быстрее побежала по венам, приливая к щекам, а я сама сжалась, вслушиваясь в тишину утреннего леса.

Итан Ларкас.

Я почувствовала его приближение задолго до того, как слышала лёгкие шаги.

– Ну и как? – спросил Калёб, поднимая взгляд и глядя мне за спину.

– Всё тихо, – отозвался Итан. – Доброе утро, Айвири.

Интересно, я когда-нибудь смогу не реагировать на звук собственного имени в его устах? Да, у нас получается сохра-

нять лицо и делать вид, что ничего не происходит. Но как быть с чувствами, которые бурлят в груди?

– Доброе, – отозвалась я, вставая и медленно поворачиваясь.

Мне даже хватило сил встретиться с ним взглядом. Высокий, стройный, с тёмными волосами, на которых блестели капельки влаги, и серыми глазами, что заглядывали в самую душу.

– Ты рано встала, – заметил он, скользнув по мне взглядом.

– Не спится, – отозвалась я, поправляя юбку. – У тебя найдется минутка?

– Минутка? – переспросил Итан, словно не верил, что слышал правильно.

И это было понятно. Эти дни мы старательно избегали друг друга и мало разговаривали. Тем более наедине. Словно негласно договорились меж собой.

– Да. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. Прямо сейчас, – кивнула я, внезапно поняв, что если не сейчас, то потом уже, вполне возможно, могу и не решиться подойти.

– Хорошо, – кивнул Итан, внимательно меня изучая. – Я так понимаю, беседа предстоит важная. Здесь не совсем удобно. Может, пройдем ко мне в палатку?

– Да, хорошо, – кивнула я, подходя ближе.

Не хватало еще разговаривать при всех. И пусть сейчас большинство спали в своих палатках, я не могла отделаться

от мысли, что за нами наблюдают. Точно так же, как делали это все прошедшие дни.

Всего два шага навстречу, а от запаха сырого хвойного леса и утра, которым пропах мужчина, уже засосало под ложечкой.

– Проходи.

Итан откинул полог в сторону, позволяя мне первой войти внутрь. И только потом зашел следом. У меня была пара секунд, чтобы осмотреться.

Его палатка оказалась по размеру совсем как наша, только выше, и стоять в ней можно было во весь рост. В углу – спальный мешок, в центре – походная мебель: небольшой столик с разложенными на нём картами и два стула.

– Присаживайся.

– Спасибо, – кивнула я, опускаясь на ближайший стул.

Ликан обошел меня и сел на соседний, аккуратно убирая бумаги и складывая их в небольшую стопку.

– О чём ты хотела поговорить со мной?

– Мне снятся сны. Опять. Настойка не помогает. Я даже выпила двойную дозу – и ничего. Сегодня опять этот сон, – поделилась я.

– Тебе не стоило принимать двойную порцию, – заметил Итан. – Ты даже не посоветовалась. А это могло пагубно сказаться на твоём здоровье.

Здесь он был прав. Риск был высоким, но я так надеялась, что это сработает и сны отступят. У девчонок вот отступи-

ли. Никто из них не мучился от кошмаров, не вздрагивал по ночам и не просыпался от собственных криков. Хотя и им было тяжело смириться с мыслью, что Лаари выбрала их для службы в Ардане.

– Понимаю, но я думала, что это поможет.

Итан кивнул, принимая мой ответ, и попросил:

– Расскажи поподробнее о своём сне.

– А рассказывать особо нечего. Это был демон. Высший. Он ищет меня. Знает моё имя и то, что я хранительница, – перечислила я.

Это Итану явно не понравилось.

– Джилия была права, – заметил он. – Надо было оставить тебя в обители.

Я неловко улыбнулась.

– Ты же знаешь, что это невозможно. Моё место здесь.

– Он попытается тебя убить. Все силы направит на это. Ты – хранительница, настоящая угроза их существованию в нашем мире. Первая за столько десятилетий. И они готовятся к твоему приходу.

Будто мне это неизвестно.

Я кивнула, соглашаясь, и задала вопрос, который давно мучил:

– Думаешь, трещина появилась из-за меня?

– Не знаю. Но не исключаю такой возможности. Еще не поздно вернуть тебя назад, Айвири.

– Поздно, – усмехнулась в ответ. Мы с ним оба прекрасно

понимали, что это не выход, но я оценила его попытку защитить меня. – Я уже сама не уйду. Не смогу. Ты прав, у нас есть обязанности, которые мы должны выполнить.

– Что еще было в тех снах?

– Холод и мороз. Они несут смерть нашему миру.

– Мы всё изменим. Теперь, когда ты с нами, мы сможем выиграть эту войну.

Мне бы его уверенность.

– И что дальше? Как быть с нами?

– Придётся немного потерпеть. В замке тебе помогут.

– Интересно, кто? – усмехнулась я, поднимаясь. – Если даже настойки целительниц не срабатывают.

– У нас свои методы, – уклончиво отозвался ликан.

– Ладно, ты прав, потерплю еще пару дней. Ничего страшного. Пока завеса цела, мне бояться нечего. Спасибо, что выслушал.

Его окрик настиг меня у самого выхода.

– Айвири! Подожди.

– Ты что-то хотел? – спросила я, оборачиваясь.

– Мы так и будем делать вид, что ничего не произошло? – поднимаясь со своего места, спросил Итан и начал медленно приближаться ко мне.

Шаг за шагом.

И время будто замедлило свой бег, застывая между нами.

– Ты сейчас что-то конкретное имеешь в виду? – спросила осторожно, спрятав руки за спину и чуть пощипывая за-

пьястье, пытаюсь таким образом отрезвить себя и успокоиться. – Мой статус хранительницы или нападение Фаи? Возможно, ты имеешь в виду то, что использовал меня для того, чтобы забрать пять княжичей с собой? Или как угрожал моему отцу?

Наверное, мои слова прозвучали слишком резко, но именно этого я и добивалась, стараясь выстроить как можно более толстую стену между нами. Никаких чувств, симпатий и опасных воспоминаний.

– Я ничего не забыл, Айвири, – делая еще шаг и застывая в полуметре от меня, произнёс Итан.

– Похвально. Но что конкретно ты помнишь? – спросила у него и снова ущипнула себя за запястье.

Слишком сильно, потому что не смогла сдержать болезненной судороги, даже поджав губы.

– Наш разговор там, на террасе замка князя Иллиума. И твой сон, где я стал невольным участником.

Розаны, каменный алтарь, я в свадебном платье и ликан.

– И что дальше? – тихо спросила я. – Ты помнишь – рада за тебя. Но разве это что-то меняет?

И вдруг рывок. Его руки на моих плечах, горячее дыхание, опалившее кожу на лице. Нет, он не поцеловал, даже не коснулся губами, но мне и этого было достаточно, чтобы покрыться мурашками с головы до ног.

– Нет, – выдохнула я, но попыток вырваться не делала.

Замерла, вдыхая и впитывая его запах и тепло сильного

мужского тела.

– Ты хочешь знать, что снится мне, Айвири? Хочешь?

Я мотнула головой, продолжая смотреть в серебряное пламя его глаз, и снова повторила:

– Нет.

– Ты. Мне снишься ты. И то будущее, которого у нас не будет, – выдохнул Итан сдавленно.

– Хорошо, что ты об этом помнишь.

– Я не повторю его судьбу. Моего предка, – добавил Итан и пояснил: – Ярил и Кандира. Они почти уничтожили наш мир. Но не я.

Да, как сын антура, он должен был знать правду, но я всё равно не представляла, как реагировать. Его слова причиняли мне боль, от которой не было лекарства.

– Тогда отпусти меня, Итан. Отпусти и забудь.

Хватка на плечах стала слабее. Итан вздохнул и разжал пальцы, отступая.

– Прости, мне не стоило тебя пугать.

– Всё будет хорошо. Мы справимся. А теперь я пойду. Девочки скоро проснутся.

Итан кивнул и вдруг напрягся. Его взгляд застыл, изучая что-то за моей спиной, а ноздри затрепетали.

– Что? – спросила я, чувствуя, как его волнение передаётся и мне.

– Сиди здесь, – приказал Ларкас, отодвигая меня в сторону и подходя к выходу.

– В чём дело? Что случилось?

– У нас гости.

– Гости? – удивленно переспросила я. – Здесь?

Гости к нам за время похода не приезжали. Ни разу. А вот мы за это время часто бывали гостями. И всегда незваными, ненужными и нежеланными. Мало кто был рад приютить у себя ликанов, сопровождающих целительниц. Это хорошо еще, что мужчины, которых отобрали во время сбора, под охраной уже ушли вперед и должны были достигнуть границ Ардана.

В любом случае за эти две с половиной недели первыми к нам никто не подходил и свои услуги не предлагал.

– Оставайся здесь, – повторил Итан.

– Стой! Подожди!

Я так забылась, что схватила его за руку, не давая уйти.

Он медленно обернулся, глядя на наши сцепленные ладони.

– Я пойду с тобой, – произнесла тихо, но руку его отпустила, чувствуя, как чуть покалывает кожа на ладони.

– Нет.

– Но...

– Нет, Айвири, ты останешься здесь. Это может быть небезопасно. Пообещай, что дождёшься меня.

И мне ничего не оставалось, только кивнуть и застыть, смотря, как полог еще некоторое время колыхался, после того как Итан скрылся за ним.

Сначала я еще пыталась что-то расслышать. Какие-нибудь звуки, шорох, запахи. Уловить хоть что-нибудь. Ликаны же что-то почувствовали. Но нет, ничего.

Лес всё еще спал, тихо шелестела потревоженная легким ветерком листва на деревьях. Где-то вдалеке пропела птица и замолкла.

И только тогда я тихонько вздохнула, нарушая тишину в палатке.

В ту же секунду рядом вновь раздались шаги, и я встрепенулась.

– Итан?

– Надо же, какая встреча, – входя внутрь, усмехнулся Блейн. – И что же наша маленькая хранительница здесь делает?

– Стоит, – отозвалась я раздраженно. – А ты?

– Решил постоять с тобой за компанию. Можно?

Я нахмурилась, не понимая, что ликану тут понадобилось и чем это может мне грозить.

– Там же чужаки. Неужели ты не знаешь?

– Знаю, услышал. Они даже не думают скрываться, – сложив руки на груди, отозвался Блейн, продолжая меня изучать своими золотисто-желтыми глазами.

Огонь и холод. Как же они удивительно похожи с Итаном – и как различны.

– Решил спрятаться и переждать? – колко спросила у него. – Ничего другого от тебя не ожидала.

Здрав подбородок, попыталась пройти мимо него, но не смогла.

– Стоять.

Сильные, горячие ладони схватили меня за предплечья, мешая двинуться. И крохотные искорки тепла загорелись на коже, медленно распространяясь по телу. Мне даже стало немного жарко. Или, может, это от злости.

– Пусти.

– Кричать будешь? – усмехнулся Блейн. И его лицо стало приближаться к моему. – Это было бы интересно. Захватывающе, я бы сказал.

– Прекрати! – прорычала я и снова дёрнулась, пытаюсь вырваться.

– Ответь мне, целительница. Ну же, сделай что-нибудь. А то, кроме сверкающих глаз и жалких угроз, я от тебя так ничего и не получил. Интересно, есть ли за этой мордашкой что-то, хоть какой-то стержень, – издевательски протянул Блейн.

– Отпусти меня немедленно, – снова рыкнула я и всё-таки смогла вырваться, отступая к столику. – Ничего доказывать и показывать тебе я не стану!

– Да? Жаль.

Его высокомерный тон, издевательская улыбка и блеск в глазах выводили меня из себя.

– Как ты можешь быть таким?

– Каким? – заинтересованно спросил молодой мужчина.

У меня на языке вертелось множество весьма нелицеприятных прозвищ и даже парочка оскорблений, но я лишь качнула головой, выдав самое, как мне казалось, безобидное:

– Ты совсем не похож на Итана.

Кто бы мог подумать, что оно окажется для ликана одним из самых оскорбительных.

Его глаза вспыхнули золотом, и губы исказились в гримасе, обнажив белые зубы. Я сделала еще один шаг назад и коснулась метки, которая тут же отозвалась, щекоткой пройдясь по телу.

– А что ты хотела от меня, хранительница? – резко спросил Блейн, начав медленно приближаться. – Чтобы я сыпал комплиментами, был вежлив и только и делал, что бросал в твою сторону тоскливые взгляды? Это тебе надо?

– Нет, – покачала головой я и снова отступила.

– Я думаю, тут одного верного кота хватает, не так ли? Аж смотреть тошно.

– А ты не смотри. И прекрати так себя вести! Ты не должен говорить такое! Итан твой друг.

– И что? Ты же сама сказала, что мы не похожи. Как свет и тьма. Он хладнокровный сноб, помешанный на правилах, а я...

Договаривать он не стал. Внезапно оказавшись рядом, вновь сжал в объятьях, опалая горячим дыханием мои губы.

– Ты же не такая, Айвири, – зашептал Блейн, не давая мне вырваться. – Ты другая, так непохожая на остальных

послушниц. Живая, яркая, порывистая, страстная... Всего лишь надо разбудить...

Я всё-таки его стукнула.

Направила импульс от метки ему в грудь и ударила изо всех сил.

С тихим вздохом Блейн отпустил меня, отшатнулся и застыл, прижимая руку к груди, куда пришлась основная сила удара.

– Не смей меня трогать! Не смей! – хрипло зашептала я, всё еще не в силах прийти в себя от произошедшего.

Да как он посмел! Как?

– Ваша наивность поражает, – усмехнулся Блейн. – Наши дни сочтены, Айвири. Твоё появление – это лишь жалкая попытка спастись. Ты же не хуже меня понимаешь, что ничего не получится, что мы обречены. Так почему бы нам с тобой не провести это время с пользой? Я ведь тоже чувствую в тебе пару, Айвири. И могу раскрасить наши последние часы яркими красками, подарить тебе чувства и эмоции, которых ты никогда не испытывала.

– Нет, – мотнула я головой. – Меня это не интересует.

– Ты просто не знаешь, от чего отказываешься.

– Возможно, – отозвалась я. – Но всё в дело в том, что мы с тобой разные. И никогда не сможем понять друг друга.

Я прошла мимо него, напряженная, готовая в любой момент ударить. Но нет, Блейн больше не делал попыток коснуться меня, позволяя выйти.

Выйдя наружу, я глубоко вздохнула и огляделась.

Туман потихоньку начал рассеиваться, из палаток стали появляться другие ликаны, которые напряженно смотрели на север, прислушиваясь.

Через пару минут я услышала стук копыт.

К нам напролом, ломая ветки деревьев, спешили три всадника.

Едва слышно переговаривались между собой целительницы:

– Кто это?

– Вы слышите?

– Кто там?..

От них тоже не укрылась всеобщая суматоха и напряженность. Но страха и тревоги не было, и перекидываться ликаны не спешили. Значит, опасности всадники не представляли. От этого было еще любопытнее. Что же за гости к нам спешили? И что им нужно?

А шум становился все громче. Пара секунд, и на поляну выехали три всадника, придерживая взмыленных, хрипящих лошадей, из ноздрей которых шел пар. Двое широкоплечих мужчин и одна стройная, высокая девушка. Светловолосые, светлоглазые и, несомненно, сильные, в традиционных синих одеждах ликанов, шкурах и звенящей кольчуге.

Меня сразу привлекла девушка, тем более что женщин среди ликанов было очень мало, точнее всего одна. Но на Джилию незнакомка при кажущемся внешнем сходстве мало

походила. Хотя и светлая коса присутствовала, и телосложение было примерно такое же. Возможно, все дело в улыбке, которая не сходила с лица и огнём горела в глубине серых глаз.

– Что ты здесь делаешь? – совсем не дружелюбно спросил Итан, хмуро уставившись на гостью, которая быстро спешила, подавая поводья подошедшему ликану.

Кажется, его звали Динар. Мужчина принял лошадь и кивнул двум всадникам, приглашая последовать за ним.

– А вот это интересно, – хмыкнул Блейн, выходя из палатки и вставая рядом со мной.

Мне хотелось спросить у него о незнакомке, которую он, несомненно, узнал, но я не стала. Хотя было любопытно, что же его так развеселило.

Девушка быстро осмотрела лагерь, её взгляд скользнул по каждому и застыл на мне. А улыбка стала еще шире. Странная реакция.

– Лаари, великая и светлая, – произнесла она, шагнув вперёд.

– Я задал вопрос, Ольяна! – резко осадил её Итан, вставая у девушки на пути. – Что ты здесь делаешь?

Она моргнула и перевела взгляд на него.

– Света и жизни. Поздороваться нормально не хочешь?

– Жизни и света, – отозвался Ларкас. – Отвечать на вопрос будешь?

– Меня Туниса прислала.

– С каких это пор ведьма смеет приказывать дочери антура? – насмешливо поинтересовался Итан.

Дочери? Я не ослышалась? Так эта сероглазая девушка – сестра Итана? И, судя по всему, младшая. Особого сходства я между ними не заметила. Разве что цвет глаз одинаковый. Эта информация еще больше усилила моё любопытство. Что она здесь делает и зачем выехала нам навстречу?

– Отец в курсе этой поездки. И одобрил моё появление здесь, – спокойно ответила она и снова взглянула на меня. – Неужели это правда? Богиня смилостивилась над нами. Хранительница! Самая настоящая хранительница.

Еще одна новость, на этот раз не очень приятная. Выходит, мой статус и положение не такая большая тайна, как мне казалось. О нём знают все.

– Привет, Оли! – произнёс Блейн. – Каким ветром сюда?

– Важным и попутным, – отозвалась девушка. – Отец велел мне стать шестой в вашей свя...

– Нет!

Она даже договорить не успела, как Итан её тут же оборвал.

– Не тебе решать, Итан. Я уже взрослая и имею право встать в связку, – нахмурившись, ответила та.

– Ты права, не мне решать, но и не отцу. Связка выбирается, – напомнил он.

Ситуация накалялась. Заметила это не только я. Надо было что-то делать и спасти положение.

– Кхм, – произнёс Калёб, подходя ближе. – Рад тебя видеть, Ольяна. Всё хорошеешь. Нет ли у тебя вестей от моих? Как они там? Может, отойдём куда? А то стоим тут, как чужие. Девонька, поди, с дороги устала. Нехорошо это. Может, чайку сделать? Посидишь в палатке, расскажешь, что да как. Да и зрителей поменьше будет.

В этом я была согласна с Калёбом. На нас и так слишком пристально смотрели. Даже девчонки, выглядывая из палатки, хмурились, изучая меня. Ясно, что теперь от объяснений не сбежать. О статусе хранительницы все захотят узнать.

– Всё хорошо, Калёб, скучают, – улыбнулась ему Ольяна. – А ты, братец, совсем одичал вдали от дома. Не предложил посидеть, отдохнуть с пути. Сразу раскричался.

Итан некоторое время изучал сестру, потом кивнул отрывисто:

– Динар! Напой и накорми лошадей, – велел он ликану. Ганс, Талер, – кивнул он двум ликанам, что приехали с Ольяной, – добро пожаловать. Начинайте завтракать без нас. А мы пока с сестрой поговорим.

Судя по тому, как вся наша связка двинулась в сторону палатки, разговор предстоял долгий.

– Света и жизни, я – Ольяна, – представилась девушка, встав передо мной.

«Молодая совсем», – подумала я и ужаснулась собственным мыслям.

Как старуха какая. Самой только недавно двадцать лет

исполнилось, а на неё как на ребенка смотрю. Ольяна ведь ненамного младше меня.

Лет восемнадцать, максимум девятнадцать. Волосы светло-русые, а брови и ресницы тёмные. Глаза серые, с чёрным ободком, совсем как у Итана. Но добрые, яркие, сияющие. Красивая девушка и такая настоящая. Если бы все ликаны были на неё похожи, то, может, их бы перестали так бояться и сбор проходил бы иначе. Хотя нет, не вышло бы.

– Жизни и света. Айвири, – представилась я.

– Мне очень приятно с тобой познакомиться. Ты даже себе не представляешь как.

– Ты хоть понимаешь, что наделала? – сразу перешёл в наступление Ларкас.

Вернувшись в палатку, я села на один из складных стульев. Калёб и Феб остались у выхода. Джил встала по правую сторону от командира. Верная помощница, готовая поддержать любое его решение. И как Итан не видит этого? Быстрые взгляды, стремление помочь, защитить, всегда быть рядом.

Никогда бы не призналась, но я бы тоже хотела вот так. Подойти, положить руку на плечо, поддержать его.

Испугавшись собственных мыслей, я едва заметно качнула головой и отвела взгляд. И надо было видеть Блейна, который по-хозяйски улёгся на спальный мешок, закинув руки за голову и вытянув ноги. Как по заказу, выбрал самое темное место, скрывающее его лицо. Но я всё равно чувствовала

ла, что он за мной наблюдает, словно мысли читает. И меня снова полыхнуло жаром. Может, зря я тут осталась, надо было вернуться к девочкам. Но сейчас уходить было глупо.

– В какой именно момент? – насмешливо поинтересовалась Ольяна, проходя вглубь палатки и пододвигая к себе второй стул, на который и села. – Ты уточняй, братец, на что в этот раз злишься. А то с тобой вечно непонятки.

Феб с трудом смог сдержать смешок, быстро замаскировав его под кашель, прячась от сердитого взгляда командира.

– Ты не должна была сюда приезжать, Ольяна. Тем более одна. Это может быть опасно.

– Я не одна. А в сопровождении. Ганс и Талер – отличные воины, с сильными хищниками. И ты это прекрасно знаешь.

– Какими бы отличными воинами они ни были, их сложно назвать подходящим сопровождением для дочери антура.

– Я не только дочь антура, но и воин. Очень мило, что ты обо мне волнуешься, но твоя забота выглядит слишком навязчивой. Ты же отлично знаешь, что стоит нам втроём перекинуться – и никакие разбойники не устоят.

– Твоей второй ошибкой, Ольяна, было то, что ты и отец решили, что можете навязать нам члена связки, – продолжал отчитывать сестру Итан. Никогда его таким не видела. Злым и холодным. До дрожи жутким и безэмоциональным. – Тебе известно, как избираются члены связки. И воля антура здесь совершенно ни при чём.

– Но у Тунисы было видение, в котором я стала одной из

вас.

– Не знаю, что за зелье пила эта ведьма, но она снова ошиблась. Отцу давно пора перестать верить в её рассказы. Я тебе уже не раз говорил, что, пока жив, не позволю тебе встать в связку! – отрезал Ларкас.

Такой ответ ей явно не понравился. Ольяна вскочила, сверкая серыми глазами:

– Всё еще считаешь меня слабой девчонкой?

– Ты и есть девчонка, которая решила поиграть в войну. Ты не знаешь, каково это – выживать за завесой! Как не спать сутками, пытаюсь выжить. Как биться до последней капли крови и умирать! И не узнаешь. Клянусь, что не позволю тебе ступить за завесу.

Старший брат, готовый убересть младшую сестру, защитить от боли этого мира, даже если она сопротивляется.

– Я воин, Итан. Во мне так же, как и в тебе, течет кровь антура. Священная кровь. Отец и Конрад признают это. И Туниса не ошиблась. Приход хранительницы она же смогла предугадать!

На меня тут же все посмотрели.

– Неужели к ведьме вернулся дар? – подал голос из своего угла Блейн. – Я думал, выгорела уже вся.

– Как видишь, она может видеть знаки Лаари, – отозвалась Ольяна.

Но Итан не собирался сдаваться.

– Твоей следующей ошибкой было то, что ты сообщила

всем о статусе Айвири.

Девушка запнулась, посмотрела на меня, потом на брата, снова на меня.

– Всё равно держать это в тайне не получится. В Ардане всем известно о хранильнице. Её ждут.

Ого, какая я, оказывается, популярная.

– Что с завесой? – спросил Калёб, воспользовавшись небольшой передышкой.

Ольяна нахмурилась и вновь села на стул.

– Трещина, – произнесла тихо. – В районе Сумрачной долины. Конрад и отец попеременно удерживали её, пока Туниса и остальные ликаны блокировали. Разрастись не дали, но... такого ведь никогда не было, с самого её сотворения. Неужели это конец?

– С нами едут пять княжичей. Их кровь поможет восстановить равновесие, – тут же выложил Феб, пытаясь её утешить. – Мы справимся.

Ольяна кивнула:

– Наш последний шанс. Все это понимают, Итан. Как ни старайся, как ни пытайся скрыть страшную правду, но все чувствуют приближение решающей битвы. Понимаю, ты хочешь уберечь меня, но сейчас дорога каждая помощь. Я не останусь в стороне. Не смогу. И появление хранильницы сейчас неслучайно. Либо всё, либо ничего.

– Проблема в том, Ольяна, что наша хранильница совсем и не хранильница. Толком ничего не знает, силой

пользоваться не умеет и отпор демонам дать не сможет, – вставил Блейн ехидно. – Так что тут скорее второй вариант развития событий. Ничего.

– Прекрати, – вмешался Итан. – Не об этом сейчас разговор. Выгонять я тебя не стану, – обратился он к сестре. – С нами поедешь. Но в связку не встанешь. В Ардане есть и другие воины.

– И даже шанса не дашь?

– Нет, – покачал головой Итан. – Когда-нибудь ты мне за это спасибо скажешь. И разговор на этом закончен.

– Ошибаешься, братец, – оскалилась та, и серые глаза загорелись огнём.

Девушка была настроена бороться до конца.

– Знаете, – вмешалась я, поднимаясь, – мне пора. Пойду к девочкам, а то они волнуются.

Оставаться дальше смысла не было. Мне сейчас больше всего хотелось побыть одной и всё обдумать.

Но не получилось. У выхода меня уже ждали.

Ветра и Хани подкарауливали меня у чужой палатки. Окружили и быстренько отвели в сторону, подальше от любопытных глаз.

Хотя на нас всё равно обратили внимание, но вмешиваться не стали. Ликаны готовились к завтраку, собирали ветки для костра, доставали запасы, приносили воду из ближайшего родника.

– Рассказывай, – велела коренастая светловолосая Хани,

уставившись в упор своими светло-зелёными глазами.

– Что именно тебя интересует? – поправляя воротник пальто, устало поинтересовалась у неё.

– Всё. Что за хранительница? Что за девица к нам явилась? И чего она сюда приехала? Завеса пала? Демоны прорвались? Нам надо бежать?

– Так! Подожди! – прервала я девушку, пока она не впала в панику и не утащила меня за собой. – С завесой всё нормально. Починили, и до нашего прихода она точно выстоит. А там княжичи разберутся, не зря же их с собой взяли.

– Точно? – требовательно поинтересовалась Ветра.

– Точно. Опасности нет. Девушку зовут Ольяна, она дочь антура и младшая сестра Ларкаса. Сюда прибыла как шестая для связки. У нас же не полная связка, прошлый ликан погиб незадолго до отправки из Ардана, и нового найти не успели. Вот и всё. Ничего сложного и опасного, – терпеливо пояснила я и попыталась их обойти, чтобы вернуться в свою палатку.

– Нет, подожди, – остановила меня Хани, вновь преградив мне путь. – Ты не на все вопросы ответила. Почему эта дочь антура назвала тебя хранительницей?

– И ты этому совсем не удивилась, – вставила Ветра. Темноволосая, кареглазая, с веснушками на курносом носу.

Надо же, какие глазастые. И это отметили.

– Айвири, мы всегда знали, что всё не так просто. Как Тая обратилась, так...

– И скрытность твою понять можно. В обители ненужных ушей много, но здесь-то чего скрывать? – добавила Ветра. – Мы все в Ардан идём. Будем лицом к лицу с демонами сражаться.

– Или ты нам не доверяешь? – насупилась Хани.

– Дело не в доверии, – возразила я.

– А в чем? – спросила брюнетка. – Или думаешь, мы не замечаем, что ты по ночам почти не спишь, вздрагиваешь, стонешь? И настойки не помогают совсем.

Вот так вот. А я-то была уверена, что хорошо скрываюсь.

– Мы все молчали, – произнесла Хани. – Всё ждали, когда ты сама заговоришь. А ты с каждым днём все больше закрываешься.

– Но так же нельзя. До Ардана совсем немного осталось. И в холодных землях без помощи не справиться, – поддержала подругу Ветра.

– Ты всегда была скрытной и молчаливой. Только с Галией общалась. Сейчас так не получится. Связка – это сила, но мы – твоя семья.

– И готовы помочь и поддержать, – кивнула брюнетка.

– Не могу я вам всё рассказать. Не моя это тайна, поймите, – вздохнула я.

Девчонки переглянулись.

– А ты всё не рассказывай, – заметила Хани. – А то, что можешь, поведай. Всем нам.

– Хорошо, – кивнула я, направляясь вместе с девочками

к нашей палатке.

Тринадцать целительниц молча собирали мешки и складывали их в кучу, потом ликаны должны будут погрузить их в наши повозки.

– Айвири хочет нам кое-что рассказать, – торжественно провозгласила Ветра, первой пробираясь в палатку.

Я посредине, Хани замыкала нашу небольшую группу. Я невольно стушеввалась под их серьёзными взглядами, всё больше ощущая свою вину.

– Простите меня, девочки. Я действительно думала, что смогу скрываться от вас. Поверьте, не со зла. Хотела уберечь, думала, что так будет лучше.

– Лучше уж точно не будет, – заметила Реда, тоненькая девушка с соломенными волосами.

– И чем больше знаем, тем лучше для всех, – поддержала её пухленькая Нейка, рыжеватая блондинка с голубыми глазами. – Так что хватит тайн и недомолвок, говори как есть.

Всё рассказать я не могла. Не имела права. Но о том, что я хранительница, сообщила. И что портал чую, тоже сказала. Про охоту, сны и демона не скрыла, добавив, что находиться рядом со мной опасно и вся связка под угрозой.

– Нечто такое мы и предполагали, – поправляя короткие каштановые волосы, заметила Эя, когда тишина после моего рассказа стала совсем невыносимой. – Настоятельница всегда тебя выделяла среди нас.

– И мы даже завидовали. Знали бы чему, – кивнула Реда.

– На твоём месте мечтали оказаться, – добавила Ветра. – Но теперь что-то не хочется.

Я чуть улыбнулась, чувствуя, как постепенно тяжесть, давившая на сердце, уходит.

– Но девчонки правду тебе сказали, – вставила Тария. – Ты не одна. И мы готовы помочь. Все мы. Да, девочки? Сейчас слишком многое поставлено на карту.

– Так что говори, не стесняйся, – заметила Нейка. – И помощи просить не бойся. Мы всегда готовы.

– Да.

Я обвела взглядом девушек, которые, как и я, готовы были идти на смерть ради победы над общим врагом, и благодарно улыбнулась.

– Спасибо вам. От всего сердца спасибо.

Глава вторая

К заставе мы подъехали через три дня. Лес уже давно закончился, и мы двигались по узкой, полной луж дороге, что лентой вилась по полям да по лугам.

Вчера с утра мы увидели первый снег. Да, мы с девчонками много читали о нём и ждали, но в реальности он показался нам чудом, еще одним шагом к новой жизни.

Услышав крик Шай, мы, не дожидаясь остановки кибитки, соскочили вниз, дружной гурьбой побежали вперёд и столпились у небольшого холмика талого снега. Даже пальцами в него потыкали, убеждаясь, что всё это не сон.

– Да разве это снег! – рассмеялся Калёб, разгоняя нас. – Вот перейдем за границу, там будут настоящие сугробы. А это так... жалкая кучка.

Становилось всё прохладнее. Не только утром, но теперь и днём. Если на солнышке еще тепло было, то стоило ему скрыться за тучами, которые все чаще появлялись на небе, как становилось зябко и неудобно, и даже кристалл помогал плохо.

А там, на севере, уже вырисовывались заснеженные горы и скалы, укрытые густыми облаками. И чем дальше мы ехали, тем чётче они становились.

И вот на исходе третьего дня мы увидели впереди большие каменные стены и тяжелые ворота.

– Вот и граница, – сообщил Феб, которому сегодня выпала честь рулить нашей повозкой. – А за ней – дом.

Я пододвинулась поближе к нему и, ловко перекинув ногу, села рядом, поправляя юбку.

– И что теперь?

– Немного отдохнём, заберём группу воинов и двинемся дальше в путь.

– Воинов с Иллиума?

Ликан рассмеялся и покачал головой, стрельнув на меня зелёным взглядом из-под светлой челки.

– Ты что? Нет. Твои соотечественники еще два года будут обучаться здесь, прежде чем попадут в Ардан. Ты не забыла, что мы забираем людей на пять лет?

– Забудешь такое, – пробурчала я, убирая руки в мохнатые варежки.

Солнце уже скрылось за тучей, и снова стало прохладно.

– Так вот, в Ардане они проводят всего три года. Нам нужны воины, а не вчерашние крестьяне. Лишние смерти нам ни к чему. Мы заберём другую группу.

– И в Ардан, – кивнула я, наблюдая, как мимо на коне проехал Блейн. Надо сказать, смотрелся он на нём весьма эффектно и отлично знал об этом. – Какой он?

– Ты разве не читала книжек?

– Читала и спрашивала Галию и остальных. Но это же совсем другое. Ардан – твоя родина, и чувства он у тебя вызывает совсем иные.

Феб снова бросил на меня странный взгляд.

– Знаешь, на моей памяти ты первая, кто этим интересуется.

– Правда?

– Для вас, вчерашних послушниц, это ноша, тяжелая, иной раз невыносимая. И я это прекрасно понимаю. И никто не хочет знать больше нужного. Но ты нет. Почему тебе это интересно?

– Не знаю. Разве это плохо?

– Необычно. Ты с каждым разом всё больше поражаешь, Айвири.

– Ну уж нет, – тихо рассмеялась я. – Не надо мне приписывать то, чего нет. Я просто любопытна, и только. Нам предстоит прожить за этими стенами целый год. Почему бы не узнать о стране поподробнее?

Феб задумался на мгновение, подгоняя четвёрку лошадей, что тащили по дороге нашу кибитку.

– Ардан – это яркие закаты. Никогда таких не видел, даже у вас в Иллиуме. Они неповторимы и удивительны. Когда желтое солнце все медленнее и медленнее клонится к горизонту, окрашивая верхушки деревьев в малиновый цвет. А восходы как красивы! Солнце такое яркое, что глаза слепит, и каждый лучик находит своё отражение в снеге. И воздух такой студёный и чистый, что словно звенит. И так хочется надышаться им, а нельзя. Он обжигает лёгкие, и голова кружится, как от хмельного вина. А эти запахи мороза и сосен...

Будто самый сладкий напиток, – произнёс ликан, глядя перед собой, пока неожиданно не запнулся. – Прости, что-то я увлёкся.

– Нет, продолжай. Это... красиво, – поспешно сказала я, пододвигаясь поближе.

Здесь, среди серых туч, грязи, слякоти и ухабистых дорог, его рассказ воспринимался как чудо.

– Ардан – это не только снег и холод, на века застывшие реки и огромные прозрачные сосульки, но и жаркие костры до самых небес, которые принято жечь на празднике Великой ночи. Девушки берутся за руки и прыгают сквозь них, не боясь сгореть. А какие звезды у нас! Такие яркие, искрящиеся, словно кто-то разбросал по синему небу искры костра, и они сияют вечными угольками, даря свой свет нам. Снег мягкий, рыхлый и воздушный. Мы, принимая вторую ипостась, вдоволь можем понырять в него. Только я тебе никогда этого не говорил, – заговорщицки шепнул мне Феб. – Иной раз сугробы достигают двух метров. Детвора, несмотря на морозы, готова там днями возиться, строить ледяные горки, замки и крепости, устраивать снежные бои.

– Снежные бои? – зачарованно переспросила я.

– Да, – кивнул мужчина и изобразил руками круг. – Снежки. Их лепят из снега. Маленькие белые шарики.

Нет, такое я представить не могла.

– Снег же рыхлый, как шарики из него получаются? Это магия?

Феб тихо рассмеялся и покачал головой:

– Нет, что ты, никакой магии. В солнечные дни снег начинает чуть подтаивать и так скрепляется. Понимаешь? Эх, потом покажу. Тебе понравится.

Я поймала себя на мысли, что действительно хочу посмотреть и попробовать. Эти снежки. И ледяные горки. Зачем они нужны и почему ледяные?

– Айвири, – раздалось вдруг сбоку, и я дёрнула головой, встречаясь взглядом с серыми глазами.

– Что?

– Ты бы вернулась в повозку, замерзла ведь, – посоветовал Итан.

– Да нет, нормально, – покачала я головой, хотя действительно было прохладно.

Еще и ветер поднялся, промозглый, противный, от которого теплее не становилось. Вдобавок ко всему я не очень красиво шмыгнула носом.

– Возвращайся, – мягко настаивал он. – Мы подъезжаем.

– Потом договорим, – пообещал Феб.

И я поползла назад.

– Сдались тебе эти рассказы, – вручая мне плед, заметила рыжеватая Нейка. – Всё равно через год домой.

– Наверное, – кивнула я, зябко поведя плечами. – Всё равно интересно.

– Скоро сама всё увидишь, – вставила Хани.

Некоторое время спустя дорога стала ровнее и нас уже

не так сильно бросало из стороны в сторону, даже лошади, несмотря на усталость, поехали быстрее, чувствуя скорый отдых и вкусную еду.

Загрохотали по брусчатке колёса, зацокали копыта, раздались людские голоса.

– Граница, – выдохнула Ветра, поднимая голову вверх.

Перевалочный пункт. Теперь впереди только Ардан.

Сама застава состояла из двух толстых крепостных стен, выложенных из огромных каменных блоков серого цвета разного оттенка. Иногда встречались светло-серые камни, иногда почти черные, изъеденные временем и дождями, поросшие зелёным влажным мхом, который с каждым годом все выше и выше пробирался к сторожевым башням.

Между этими двумя стенами располагались казармы, небольшая таверна, арены для тренировок, маленький рынок, куда привозили свои продукты и товары торговцы из близлежащих городов и селений. Деревянные прилавки были серыми и немного покосившимися.

Здесь вообще было много серого: камень, из которого строились стены, булыжник под ногами, одежда. И небо над головами пугало свинцовыми тучами, предвещая скорую непогоду. И даже пробежавшая мимо кошка была непонятного серого цвета.

И как всё это было непохоже на родной Иллиум или обитель, где кругом было столько красок и расцветок, а голова кружилась от витающих в воздухе ароматов цветов и сочных

фруктов.

– Света и жизни, – почтительно произнёс вышедший нам навстречу пожилой мужчина, укутанный в тёмно-серый плащ, с усталыми карими глазами и длинной рыжеватой бородой. – Меня зовут лэр Томаш Табацки. Я комендант заставы.

– Жизни и света, – нестройным хором ответили мы, переглядываясь.

– Моя жена проводит вас в комнаты, где вы сможете переодеться и немного отдохнуть. К вашему приезду уже всё готово, камины растоплены, ужин скоро подадут.

– Благодарю, лэр Табацки, – кивнул Итан. – Как дела на заставе?

– Новичков приняли, накормили, по казармам расселили, лэр Ларкас, – отчитался тот. – Подготовленная группа готова для перехода в Ардан.

К нам заспешила высокая худенькая женщина с добрыми тёмно-карими глазами.

– Света и жизни, меня зовут Ядвига Табацки. Прошу за мной. Я провожу вас в комнаты. Слава Лаари, добрались до темноты. Погода вновь бушует, того и гляди дождь пойдёт. Они всё чаще идут в это время года.

Я чуть задержалась у двери, пытаюсь расслышать еще что-нибудь.

– Происшествия были? – спросил Итан.

– Нет, тихо всё. Иногда кажется, что слишком тихо. Тучи

сгущаются над горами, и это даже мы чувствуем.

– Лэра, вы идете? – жена коменданта бросила на меня заинтересованный взгляд, привлекая к себе внимание.

Остаться дольше нельзя было.

– Да, спасибо.

Нам выделили четыре комнаты на третьем этаже, в которых было по четыре кровати. Мне в соседки достались Ветра, Хани и Юза, улыбчивая рыжеволосая девушка, лицо которой было сплошь покрыто яркими веснушками.

Умывшись и наскоро приведя себя в порядок, девчонки упали на свои кровати, с наслаждением вытягиваясь.

– Никогда не думала, что буду так скучать по мягкой перине, – усмехнулась Хани. – В обители условия тоже были неидеальными, но всё равно лучше, чем это всё.

– Ага, я тоже думала, что готова к длительным поездкам и кочевой жизни, – кивнула Ветра. – Оказалось, что ничего подобного. Тело так и ломит, каждый миллиметр ноет. Спать на земле то еще испытание. Айвири, а ты как думаешь?

– Согласна, – рассеянно отозвалась я, подходя к единственному окну и смотря вниз.

Ничего особенного. Всё те же люди в серых плащах, грязная мостовая, сырость, куры и тоска. Я подняла взгляд выше, где за второй стеной белели горы. И внутри проснулось желание увидеть снег. Вот прямо сейчас.

– Девочки, я на минуточку, – пробормотала я, быстро направляясь к выходу.

– Ты куда? – тут же спросила Юза. – Сейчас же ужин принесут.

– Я успею.

– Так куда ты? – привстала со своего места Ветра.

– Посмотреть хочу кое-что, – ответила я, неловко улыбуясь. – Сейчас вернусь. Правда.

Выйдя в коридор, я осмотрелась. Так, нужна лестница. Значит, надо направо. Я быстро пошла вперёд, столкнувшись у самого выхода с молоденькой служанкой.

– Лэра? – удивленно произнесла она, держа в руках поднос с едой.

– Подскажи, пожалуйста, здесь есть выход на башню?

– Башню? – переспросила девушка.

– Да. К сторожевым башням. Здесь можно подняться?

– Ну да. Тут он.

– Отлично, спасибо, – поблагодарила её я и поспешила к лестнице.

Поднявшись еще на три этажа, я вышла прямиком на самый верх. Первым меня встретил жуткий ветер, который едва не сбил меня с ног. Здесь он был гораздо холоднее и пронзительнее. Но и уходить я не собиралась.

Решительно прошла вперёд, опираясь руками о каменную стену и всматриваясь в горизонт. Там, за второй стеной, действительно был снег. И не просто жалкие кочки вперемешку с землёй, а самое настоящее белоснежное поле, которое потом переходило в лес и уходило дальше, к горам. Словно

застава делила этот мир на две части, оставаясь последней и единственной преградой для зимы и холода.

– Красиво, правда? – спросила, подходя ближе, Ольяна.

Так и знала, что за мной кто-нибудь да увяжется. Не бывало еще такого, чтобы я где-то оставалась одна. Даже на небольшой промежуток времени.

– Красиво, – согласилась я, вздрогнув от очередного порыва ветра, от которого загудело в ушах. – Только холодно.

– Да разве это холодно, – рассмеялась девушка, становясь рядом.

Полушубок распахнут, голова не покрыта, и ветер растрепал всю косу, щеки розовые, а серые глаза так и сияют.

– Я всё не могу привыкнуть, какие вы хрупкие, совсем к морозу не привыкшие. Без кристаллов бы давно замёрзли.

– Что поделаешь, мы родились и выросли среди солнца и тепла. Так что ты хотела?

– С чего ты решила, что я что-то хотела? – захлопала длинными густыми ресницами Ольяна.

– Ты уже пару дней всё пытаешься выловить меня одну и поговорить, – просто ответила ей, не став юлить. – Я же вижу. Только Итан не давал. А сейчас его нет.

– Если видела, то почему сама не подошла?

– Это же тебе надо, а не мне, – снова отворачиваясь к стене, ответила я.

Ольяна хмыкнула и тут же перешла в наступление:

– Поговори с братом, а? Позволь мне попробовать встать

в связку. Только попробовать.

Так и знала, что за этим меня искала. Молодец, решимости у неё не отнять, как и упёртости. До последнего будет сопротивляться.

– С чего ты решила, что он меня послушает? – спросила осторожно.

– Послушает. Ты же не только седьмая в связке, ты еще и хранительница. Мне бы только один крохотный шанс, понимаешь?

– Понимаю.

Значит, про остальное девушка не знает. Либо не заметила, либо проигнорировала. А может, глазам своим не поверила и трактовала иначе. Где это видано, чтобы сын антура посчитал послушницу своей парой?

– Не уверена, что смогу тебе помочь, – ответила я тихо.

– Не можешь или не хочешь? – сразу насупилась девушка.

– У меня самой младшие сестра и брат. Я бы не хотела им такой жизни. Никогда не хотела. Так что я вполне могу понять Итана. Твой брат хочет уберечь тебя.

– И ты туда же. Не надо меня беречь! И это несправедливо – делать мне поблажки только потому, что я его сестра и дочь антура. Другие же воюют. Вот та же Джилия.

– Думаешь, Джил привело в связку желание спасти этот мир? – поинтересовалась я, бросив на неё быстрый взгляд.

Ольяна усмехнулась:

– Скорее желание быть поближе к Итану. В её помолвку с

Наязом и чувства я никогда не верила.

– А ты? Тебя тоже влечёт сюда какое-то чувство? – спросила я, поворачиваясь всем телом и всматриваясь в её лицо.

Надо же, угадала. Не думала, что попаду в цель, – и вот тебе.

– Влечет, – отводя взгляд, с вызовом ответила девушка. – Чувства к нашему миру. И только. Так ты поможешь мне или нет?

– Хорошо, я попробую с ним поговорить, но ничего не обещаю.

– Спасибо и на этом.

– Стоит вернуться назад, – заметила я, отходя от каменной стены. – Ветер усиливается, и дождь вот-вот пойдёт. Да и ужин, наверное, принесли.

И, словно в подтверждение моих слов, первые капли дождя начали падать с неба.

– Бежим! – рассмеялась Ольяна и первая бросилась к лестнице.

Я за ней. А за нашими спинами уже бушевал ливень.

После сытного ужина я немного задержала служанку, которая уносила из комнаты подносы. Девчонки весело болтали между собой, отдыхая после сложного перехода.

– Прошу прощения. Вы не могли бы передать лэру Ларкасу, что я хочу с ним поговорить?

– Да, лэра, – почтительно произнесла девушка.

– Зачем тебе Ларкас? – тут же с подозрением поинтересо-

валась Хани.

– Меня попросили об одной услуге, – уклончиво ответила я. – Простите, подробности пока рассказать не могу. Не моя тайна.

– Что-то вокруг тебя слишком много тайн, а мы даже в Ардан не добрались, – заметила Ветра.

– Что поделаешь, у меня всё, как всегда, неправильно, не так, как у всех.

– Ты слишком категорична к себе, – тут же встала на мою сторону Юза, бросив на подружек предупреждающий взгляд.

Кажется, я получила защитницу. Приятно, конечно, но совершенно бессмысленно.

– Это касается Ольяны Ларкас. Она попросила меня поговорить с братом, и только, – пояснила я, пока их фантазии не зашли слишком далеко.

– А-а-а-а, – многозначительно протянули девушки.

– Ну раз так, иди, – закивала Хани, хотя по глазам было видно, что она не очень мне верит.

Но Ветра не собиралась так легко сдаваться:

– А до завтра это не может подождать?

– Еще неизвестно, что нас ждёт утром. Лучше решить всё сейчас. Да еще и не слишком поздно.

И пусть за окном было уже темно, а дождь продолжал падать с небес, часы показывали всего семь вечера.

Не прошло и пяти минут, как раздался стук в дверь.

– Это тебя, – заметила Ветра. – Открыть?

– Спасибо, я сама, – ответила ей и поспешила к двери.

Там, в коридоре, действительно стоял Итан.

– Ты хотела со мной поговорить? – спросил он, и мне стало жарко от его пристального взгляда.

И глаза уже не были похожи на сталь, а сейчас скорее напоминали серебряную дымку, которая обволакивала меня, утягивая в свой омут. Как когда-то на влажной после дождя террасе.

– Да, хотела, – кивнула я и обернулась, быстро взглянув на притихших подруг, которые старательно делали вид, что им всё равно и наша беседа их совершенно не интересует. – Это личный разговор. Мы не могли бы где-нибудь... уединиться?

Ох, как же провокационно это звучало. У меня даже во рту пересохло от собственных мыслей.

– Да, конечно, – мягко отозвался ликан. – Здесь есть кабинет, который комендант Табацки мне предоставил. Если это удобно, то мы могли бы поговорить там.

– Отлично, – одобрила я, вышла в коридор и плотно закрыла за собой дверь. – Пошли.

– Прошу за мной.

Кабинет находился на этом же этаже, но в крыле ликанов. Первая дверь справа. Итан пропустил меня вперёд и вошёл следом.

Довольно уютно. Камин в углу, небольшой шкаф, длинный стол, десяток стульев, обтянутых тёмно-зелёной бархат-

ной тканью. Такая же ткань была на окнах в виде портьер. Я прошла вперёд, проводя пальцами по гладкой столешнице, и замерла где-то на середине.

– Итак, о чём ты хотела со мной поговорить?

Я так была занята изучением кабинета, что не заметила, как Итан подошел ближе и встал за спиной. Поэтому, услышав голос у своего уха и ощутив тёплое дыхание на щеке, даже вздрогнула. Но не дёрнулась, а просто застыла на месте, не сводя глаз с тёмного окна. Так было легче сосредоточиться. Мне так казалось.

Окно тёмное, а отражение в нём расплывчатое, но есть. И пусть лица сложно разглядеть, но движения заметны. И сердце, моё бедное сердце сильнее застучало, когда я словно издалека изучала две наши фигуры.

– Пообещай, что не будешь ругаться.

– А почему я должен на тебя ругаться?

Его тень чуть сдвинулась в сторону, и рука приподнялась. Я видела, как Итан протянул её ко мне, но не коснулся, задержав всего в паре сантиметров. Но я всё равно затаила дыхание, продолжая жадно вглядываться в мутное отражение. Словно забыла обо всём и о том, что стояло между нами.

– Дело касается Ольяны.

И всё... Всё волшебство исчезло. Итан отшатнулся от меня и отвернулся.

– Добралась-таки, – горько усмехнулся он. – И что ты хочешь? – Итан обошел меня и стол, после чего, сев на один

из стульев, забарабанил ногтями по столешнице. – Чтобы я отправил младшую сестру на смерть?

– Не хочу, – ответила я. – Но прошу позволить ей пройти испытание.

– Нет.

– Почему?

– Потому что нет. И это не обсуждается! – отрезал он.

Но меня это не испугало.

– Почему же? – отодвигая ближайший стул и присаживаясь на него, спросила я. – Я бы очень хотела это обсудить.

– Айвири. Давай мы не станем трогать мою семью.

– А я не трогаю твою семью, Итан. Меня интересует наша связка. Или то, что от неё осталось. Ты же сам видишь, что мы не готовы! Нет сплочённости и единства. Мы не выживем за завесой. Такой командой ты собрался искать портал и останавливать демонов? Со связкой надо что-то делать, и, возможно, она наш шанс на объединение.

– Ольяна не войдет в связку!

– Я прошу лишь позволить ей попробовать. Если она не подходит, как ты утверждаешь, то и бояться нечего.

– А если да? – сверкнув глазами, спросил Итан.

Я подалась вперёд, опираясь рукой о стол.

– Тогда ни ты, ни я не имеем права её останавливать. Если Лаари сделала свой выбор, то не нам с тобой ей мешать. Ты же знаешь.

Мужчина отвернулся и тяжело вздохнул:

– Она моя сестра, Айвири. Маленькая девочка, которая когда-то в детстве сидела у меня на плечах и заливисто хохотала. И ты хочешь, чтобы я сам отправил её на смерть?

– Может, лучше, если Ольяна будет у тебя всегда на глазах? – предположила я. – И ты сможешь сам защитить её, не доверяя другим.

Итан вдруг хмыкнул и чуть склонил голову, пристально меня изучая. Кажется, мне всё-таки удалось достучаться до него.

– Ольяна знала, кого просить повлиять на меня.

Я выпрямилась, отводя взгляд:

– Ошибаешься. Ты бы сам всё это понял. Возможно, не сейчас, но понял. Я лишь немного помогла тебе. В любом случае спасибо, что выслушал. Мне уже пора, – сказала я, поднимаясь со стула и поворачиваясь, чтобы уйти. – Провожать не надо, дорогу я запомнила.

– Айвири!

Его оклик застал меня на половине пути.

И я знала, что не стоило этого делать, но всё равно остановилась, ожидая продолжения.

Я слышала, как заскрипели ножки стула, который он отодвинул, как зашелестела одежда и раздались уверенные шаги. Итан шел ко мне и снова замер, не в силах коснуться.

– Ты знаешь, как унять эту боль, Айвири? Как вырвать тебя из моих мыслей... из моего сердца? Ты же целительница и должна знать!

Я медленно обернулась, встречая его полный муки взгляд.

– Ты хочешь, чтобы я убрала эти чувства, Итан?

Ликан молчал пару секунд, а потом качнул головой, отступая.

– Нет. Не хочу. Какую бы боль они ни причиняли. Ты лучшее, что случилось со мной, Айвири. И всегда будешь. А теперь уходи...

Дважды просить не надо было. Я быстро вышла и закрыла за собой дверь, прижалась к ней спиной, тяжело дыша.

Прости меня, Лаари, прости дочь свою неразумную за мысли неверные... но как выстоять и не потеряться в водовороте запретных желаний? Как не потерять себя?

Прижав пальцы к губам, я закрыла глаза, вздохнула и поспешила назад к девочкам. На сегодня приключений было достаточно.

Глава третья

Группа воинов, прошедших два года обучения в стенах заставы, отправилась в путь на следующее утро, когда солнце еще не поднялось и серый сумрак туманом стелился по земле.

Этой ночью кошмары мне не снились, но спала я плохо, вздрагивая от каждого звука, поэтому, услышав неясный шорох за окном, бесшумно встала и подошла к окну, выглядывая наружу. Тогда-то я и увидела, как, едва слышно переговариваясь, облачённые в тёплую одежду мужчины строились и уходили за ворота в сопровождении ликанов.

Здесь, на границе, осталась моя связка в составе пяти человек, Ольяна, двое её сопровождающих, Ганс и Талер, и еще Динар. Итого девять ликанов на шестнадцать целительниц и пятерых княжичей. Не такой большой перевес.

Нам дали целые сутки на отдых и пошив тёплой одежды. Не успели мы умыться, как к нам уже пришли портнихи для того, чтобы снять все необходимые мерки.

– У нас есть заготовки, – сообщила пожилая женщина, прежде чем уйти. – Так что останется только подогнать одежду под ваши размеры. К вечеру всё будет готово.

Сразу после этого мы отправились в общую столовую, где позавтракали вместе с остальными.

– Спасибо, – поймав меня у входа, горячо зашептала

Ольяна, с благодарностью сжимая мою руку. – Большое спасибо.

– Тебе не за что меня благодарить.

– Нет, если бы не ты, то Итан не дал бы мне даже шанса. Ещё раз спасибо.

– Теперь всё в руках Лаари, – отозвалась я и направилась к столу.

Компанию нам составили жена коменданта и две её дочери. Такие же высокие, худые, темноволосые и кареглазые, как и их родители. Довольно симпатичные, на мой взгляд. Я бы не обратила на них особого внимания, если бы не одно происшествие.

Отдыхать целый день я просто не могла и в какой-то момент снова сбежала из комнаты, решив пройтись немного, поискать какие-нибудь книги. Насколько я помнила, небольшая библиотека находилась на первом этаже, как раз рядом со столовой. Взяв томик со старыми легендами, я прижала его к груди и, выйдя из библиотеки, поднялась по лестнице на второй этаж и собралась идти дальше, когда краем глаза увидела какое-то движение. Отпрянув, я спряталась за угол и осторожно выглянула.

Именно тогда я увидела их. Старшую дочь коменданта и Итана. Они стояли в конце коридора и о чём-то разговаривали. Мне не было слышно, о чём именно, но разве это важно?

Мне хватило взглядов, которые девушка бросала на лика-на. Как она то и дело касалась то своих волос, то его пле-

ча. Как заинтересованно склоняла голову набок, открывая изящную шею, и мягко улыбалась, отчего на щеках появлялись очаровательные ямочки. Девушка всегда поймёт девушку, даже если одна из них была послушницей.

Продолжая прижимать книгу к груди, словно она могла защитить от меня от боли и тоски, я отступила назад, снова подошла к лестнице и поспешила на третий этаж, пока меня не заметили. Оправдываться перед Итаном я не хотела. И, почти дойдя, заметила, что не одна наблюдаю за этой парочкой.

– Антур давно подыскивает Итану жену, – сообщил мне Блейн спокойно, опираясь ладонями о перила лестницы и глядя на меня сверху вниз. – Мы уже не рассчитываем встретить свою пару, слишком короткий срок жизни, а наследника оставить надо. А в Итане течёт кровь антура. Да, на эту должность выбирают самого сильного ликана каждые двадцать лет или по мере необходимости. Но его семья уже несколько столетий была и остаётся первой. Сильная кровь – большая ответственность. Такую кровь нельзя терять. И пусть его старший брат Конрад уже давно обзавёлся семьёй и произвёл на свет двух мальчишек, ответственности это с него не снимает.

– Зачем ты мне всё это говоришь? – поднимаясь и вставая рядом, спросила у него.

Весь проход занял, не пройти.

– Просто поддерживаю разговор, – оскалился тот, вы-

прямяясь, и чуть отступил в сторону. – Божена красивая девушка, происходит из древнего рода. А свежая кровь всегда хорошо, особенно в Ардане. Крепкая, сильная, выросшая рядом с границей, и морозы должна перенести безболезненно. Даже кристалл не понадобится. Статная, и фигура отличная – значит, и детей родит легко. Новых носителей сильной крови.

– Меня это не касается, – заявила я и развернулась, чтобы проскользнуть в открывшийся проход, но Блейн ловко поймал меня за локоть. – Пусти.

– Ответственность перед родом, перед страной и всем миром. Итан повязан долгом и обязан будет завести семью. И так слишком долго тянул.

– Я за него рада, – резко ответила мужчине, спокойно встречая его насмешливый взгляд.

Мне хотелось верить, что равнодушие на лице удалось сыграть. Никто не должен видеть мою боль. Тем более он.

– Может, ему хватит такта не делать это в этот год. Из-за тебя, конечно. Но антур давно ведет переговоры с Табацки. Это дело времени, Айвири.

– Пусти, – снова повторила я и дёрнулась, вырываясь из захвата. – Спасибо за ценную информацию. Только ты забыл добавить, что в отличие от Итана свободен, как птица. Или на тебя тоже род возлагает надежды?

– Я почти труп, Айвири, – улыбнулся Блейн. – На меня уже более двух месяцев не рассчитывают как на продолжа-

теля рода.

– И ты всё ищешь красивый повод, чтобы умереть? Только вот соблазнение целительницы сложно назвать героическим поступком.

– А ты соблазняешься, Айвири? – вдруг тихо спросил ликан, делая шаг вперед.

Я не успела отступить, когда мужчина вдруг оказался рядом.

Коснулся рукой моих волос, ловя короткую прядку у самого лица. А глаза словно расплавленное золото, того и гляди выжжет дотла.

– Я хранительница, Блейн. Неужели ты хочешь уничтожить последний шанс на спасение нашего мира?

– Он уже на грани, Айвири. Я знаю, видел, чувствовал. И считаю, что лучше провести последние мгновения с тем, кто дорог. Кто заставляет сердце биться в несколько раз быстрее и разгоняет застывшую кровь по венам, – накручивая прядку на палец, заявил он, и я сморщилась от легкой боли. – С той, кто возвращает к жизни одним взглядом. С той, чей запах самый сладкий на свете, – добавил ликан, склоняя голову.

Он всё ближе и ближе. И щека уже горела от горячего сбившегося дыхания.

Я отступила, качнув головой. Он всё понял, хмыкнул, и глаза тут же потемнели:

– Поверь, это лучше, чем захлёбываться от собственной крови, медленно замерзать, чувствуя, как каменеет сердце, –

жёстко закончил мужчина.

– Знаешь, в чём главное различие между тобой и Итаном? Он не сдался. И никогда не сдастся, – ответила ему и поспешила прочь.

– Я не сдался, Айвири, а просто устал, – сказал он вдогонку.

Резко остановившись, я обернулась, ловя его внимательный взгляд, качнула головой и быстро ушла, спиной чувствуя, как Блейн наблюдает за мной. И только Лаари знает, каких сил мне стоило не перейти на бег.

От обеда я отказалась, а ужин попросила принести в комнату.

– Ты заболела? – встревоженно спросила Ветра, приседая на краешек моей кровати.

– Нет, просто аппетита нет, – ответила я и снова уткнулась в книгу.

– Ничего не болит?

– И голова не кружится, – немного раздраженно оборвала я подругу. – Со мной действительно всё в порядке. Просто хочу побыть немного одна.

Потому что не уверена, что смогу удержать лицо, если снова увижу Божену и Итана. Потому что Блейн прав. Это дело времени, и с ней... с ней ему будет лучше.

Наши вещи принесли сразу после ужина. И мы потратили больше часа, изучая тёплые колготки из тонкой шерсти, высокие меховые ботинки с толстой подошвой, шерстяные

платья тёмно-синего цвета, немного колючие, но терпимо. По две штуки на каждую. Настоящая шуба, варежки, непонятный пушистый комочек, который называли муфтой. Три пары вязаных носков, кофта с высоким горлом, шарфы.

– Вот это да! – пискнула Юза, надевая шубку, которую, правда, почти сразу сняла. – Уф, жарко. Смотрите, сколько всего разного!

– И самое главное, тёплого, – заметила Хани. – Завтра уже в путь.

– Да, – кивнула я, проведя рукой по мягкому светло-серому меху. – Осталось немного.

Вечером мы все легли спать рано. Потушили светильники, укрылись одеялами и застыли каждая в своей постели. Не знаю почему, но я чувствовала, что девочки, так же как и я, долго не могли уснуть.

Мысль о том, что завтра мы перейдём границу Ардана, внушала трепет, страх и какой-то странный, даже немного жуткий восторг.

В какой-то момент я всё-таки задремала, но ненадолго, и проснулась задолго до того, как нас пришли будить. И не только я. Мы сразу все вместе открыли глаза и стали собираться. Молча, сосредоточенно, стараясь не смотреть друг на друга. Словно один взгляд – и та ниточка между нами, которая с каждой секундой все сильнее натягивалась внутри, могла лопнуть. И тогда последствия могли быть самыми разными. А устраивать истерику никто из нас не хотел.

Около получаса мы промучились с одеждой. Непривычно, непонятно, некомфортно и очень неудобно. Как они вообще в этом могут двигаться? Одежда стесняла движения, тёрла, колготки и ткань платья из шерсти покалывали кожу, вызывая зуд и раздражение, обувь была слишком тяжелой и какой-то бесформенной. А еще как-то сразу стало жарко.

– Я похожа на мишку, – вздохнула Хани, разведя руки в стороны, и смешно покачалась. – Большого такого, толстого мишку. Как в этом можно бегать? Если даже ходить неудобно. Одежда весит килограмм пять-десять.

– И еще жарко, – заметила Юза, которая уже и шапку меховую надела, и шубку, и даже шарф повязала.

– Не спеши, – заметила я, осторожно почесав шею, где неудобный воротник уже успел немного натереть чувствительную кожу. – Зря ты всё разом надела. Нам же еще и позавтракать надо.

– Какой завтрак, Айвири, – отозвалась Ветра, бросив ватрежки на кровать и стряхивая мокрые пряди со лба. – Не знаю, как ты, а у меня кусок в горло не полезет. Страшно и волнуюсь так, что мутит. А одна мысль о еде вызывает лишь рвотные позывы.

– Осторожнее, – заметила Хани, сморщившись. – Не одной тебе плохо.

Я вытащила ноги из ботинок и расстегнула верхнюю пуговичку платья:

– Пойду всё-таки узнаю насчет завтрака, – сообщила я по-

другам и направилась к двери. – Понимаю ваше состояние, сама то же чувствую, но поесть всё равно надо. Хотя бы чаю попить.

В коридоре я встретила служанку, которая как раз шла нас будить.

– Доброе утро, лэра, – почтительно поздоровалась она. – Вы уже встали?

– Да, – кивнула я, наблюдая, как из-за соседних дверей выглядывают девчонки.

Они тоже проснулись рано.

– В столовой всё готово для завтрака.

Мы всё-таки поели, буквально заставив себя проглотить сладкие лепёшки с лесными ягодами и чай. Еще неизвестно, когда будет остановка на обед, а силы нам понадобятся.

Через полчаса всей гудящей и растерянной толпой вышли на улицу, смешно переваливаясь в неудобной одежде, натирая ноги непривычными ботинками. И двинулись вперёд ко вторым воротам.

– Ой, какая смешная карета! – ахнула Уинни.

Она была самой маленькой из послушниц. И в новой одежде походила на меховой шарик. Новое средство передвижения так удивило нас, что на снег, хрустящий под ногами, мы внимания особо не обратили.

– А где колёса? – подозрительно сощурилась Реда. – А зачем тут палки? Как оно вообще ездить будет на этом?

– Это санки, – пояснила, подходя ближе, Ольяна. – А это

полозья. На колёсах по снегу не проедешь, застрянешь тут же. А санки будут скользить легко-легко.

– Снег, – ахнула Юза и завертела головой, внезапно придя в себя. – Смотрите, девочки, это же снег. Настоящий. Бельенький какой. И как его много!

– И холодный, – пробурчала Тария, переступая с ноги на ногу.

Я осторожно наклонилась, снимая варежку, и зачерпнула снег ладонью. Холодный такой, колючий. И от тепла тела моментально стал таять.

– Это еще не холод, – отозвался Феб, кивком приветствуя нас. – Тут даже мороза нет. А вы чего так разоделись?

– Что дали, то и надели, – произнесла красавица Дияна.

Она всегда выделялась среди послушниц. Стоило этой высокой фигуристой блондинке с голубыми глазами и длинными пушистыми ресницами появиться в лазарете, как все пациенты шеи сворачивали ей вслед.

– Но не всё же разом! Перчатки и шарфы вам сейчас точно не понадобятся. В карете тепло, магические камни не позволят вам замёрзнуть. Мы будем заряжать их каждую остановку.

– А как часто будем останавливаться? – тут же спросила Эя, выступая вперёд.

– Раза два, иногда три. Так что не переживайте, размяться будет возможность.

Я кивнула и обернулась, услышав шум позади.

Из ворот вышли хмурые княжичи, так же тепло одетые, как и мы, а следом ликаны в сопровождении коменданта и его семьи.

Красавица Божена вздыхала и кусала губы, не сводя с Итана полных надежды глаз. Настроения Джиллии, которая привычно шла рядом с Ларкасом, это не прибавляло. Девушка злилась, хмурилась и тихо огрызалась на любой вопрос или замечание.

Неужели Джилл думала, что после того, как она объявила помолвку с Наязом, Итан будет страдать один? Или, может, именно из-за планов антура женить сына на дочери коменданта Джилл и решилась на такое? Думала, что это подтолкнёт мужчину к действию? А вышло наоборот.

– До скорой встречи, лэр Ларкас, – произнёс комендант. – Мы навестим Ардан всей семьёй на праздник Великой ночи. Ваш отец приглашал.

Намёк в его голосе не заметил бы только глухой, но Итан никак не отреагировал и лишь рассеянно кивнул.

– Буду рад видеть вас.

– Божена, доченька, – тут же подтолкнула девушку в спину его жена. – А где же твой подарок? Она ночами не спала, всё старалась успеть к вашему отъезду. Так старалась, так старалась.

– Нам некогда! – буркнула Джил, сверкая глазами, и потянула было Итана в сторону. – Пора отправляться.

– Это вам, – протягивая свёрток, смущенно улыбнулась

Божена. – От чистого сердца.

– Благодарю.

– Открой же подарок, – внезапно встрял Блейн, бросив на меня взгляд. Да, он видел, что я наблюдаю за ними, и улыбнулся еще шире. – Но мне кажется, я знаю, что там такое. Неужели традиционная рубаха, собственноручно вышитая белыми ручками юной красавицы? Воистину свадебный подарок.

Еще бы. Не знаю, как у ликанов, но у нас в Иллиуме рубаха, вышитая девушкой вручную, дарилась только жениху. Даже Айва вышивала. Потратила на это несколько месяцев, но рубашку всё-таки смогла сделать.

Божена покраснела и тут же спряталась за спину матери. А Итан нахмурился, недовольно глянув на друга.

– Прекрати.

– А чего скрываться?

– Я сказал, помолчи, – осадил его Итан и взглянул на меня.

Я тут же отвернулась, стряхивая остатки снега с ладони.

– Пора в дорогу! – подал голос Кaleb. – Девушки, рассказывайтесь. Восемь в одну и восемь в другую. А мы на лошадях. Пора отправляться.

Я первая забралась в сани. Внутри они были довольно удобными. Обитые бархатом сиденья, тёплые магические камни на полу, зашторенные окна с толстыми стеклами, приглушенные светлые тона отделки. Я тут же расстегнула шуб-

ку, сняла шапку и шарф, глубоко вздыхая.

Стоило нам рассестся по местам, как сани тронулись в путь.

Первую остановку мы сделали около обеда, когда подъехали к маленькой деревушке у кромки леса. Небольшие деревянные домики с покатыми крышами и толстыми трубами, из которых валил белый дым. Засыпанные снегом, с частоколом вместо заборов, они производили впечатление нахохлившихся холмиков.

Внутри всё было просто и уютно. Низкие потолки, белая печь в центре, украшенная нарисованными цветами, длинный стол, лавки по бокам. Белая скатерть с вышитыми цветочными мотивами и много еды.

Нам даже позволили чуть-чуть прогуляться. Девчонки зачарованно бродили по двору, изучая деревеньку за забором, заснеженный лес, который начинался метрах в трёхстах от нас, грозные пики гор, укутанные белыми пушистыми облаками.

Выйдя последней, я вспомнила рассказы Феба и, надев рукавицы, взяла горсть снега, пытаюсь слепить из него нечто похожее на шарик. В рукавицах это сделать было сложно, но мне удалось.

Получившийся шарик был немного неправильной формы, но достаточно твёрдый. Я оценивающе взвесила его в руке и осмотрелась.

Решение пришло в одну секунду. Быстро прицелившись,

я запустила снежок и попала прямо в спину Хани.

– Это что? – округлив глаза, спросила она, обернувшись.

И быстро нашла взглядом меня. Сомнений в том, кто это сделал, не было никаких. Хотя бы потому, что как я ни старалась, но улыбку скрыть не смогла, лепя еще один ледяной снаряд.

– Снежки, – пояснила я и запустила еще один комок, попав на этот раз прямо в грудь застывшей Ветры.

– Ах так! – рассмеялась Хани и неумело принялась лепить снежки.

Девчонки тоже в стороне не остались. Не прошло и минуты, как во дворе началось настоящее снежное сражение. Мы хохотали в голос, бегая, валяясь в снегу и стреляя в того, кто подвернулся. Без какой-то цели и команды.

На шум вышли ликаны, повыглядывали из окон и дверей жители деревеньки. Похоже, такого они еще никогда не видели.

Правда, потом, сидя в санях, нам пришлось долго сушить мокрые варежки, шарфы и шапки, но это того стоило.

Так прошло три дня.

Наша небольшая компания уже основательно углубилась в лес, и дорога пошла с подъемом. В этот раз мы остановились на небольшой полянке.

– Следующий поселок в тридцати километрах. Доберёмся только к вечеру, – пояснил Калёб. – А лошадям отдохнуть надо. Да и нам не мешает поесть.

Ликаны развели костёр, Феб повесил котелок с водой. Сегодня помогать с обедом выпала очередь худенькой Реде и полноватой Нейке.

Я немного размяла затёкшие ноги и подошла к краю полянки, вглядываясь в спящий лес.

Сегодня с самого утра тревога не отпускала, давила, заставляя вздрагивать от каждого шороха. Я сама не могла объяснить причину такого поведения. Мы же в Ардане, так далеко от завесы, и бояться пока нечего. Но успокоиться не получалось.

Вот и сейчас, услышав за спиной шаги, я обернулась и застыла, увидев рядом с собой Итана.

Эти дни мы мало общались. Очень сложно поговорить о чём-то сокровенном и важном, когда всё время на виду и уединиться не получается. Поэтому мы довольствовались приветствиями и общими фразами о погоде, самочувствии, моих снах, которые больше не беспокоили.

– Ты в порядке? – спросил Итан, поймав мой встревоженный взгляд.

– Да, всё хорошо, – отозвалась я и зябко повела плечами.

Наверное, я никогда не смогу привыкнуть к этому холоду. И одежда с кристаллом не помогут. Меня всё равно то и дело бросало в дрожь.

– Уверена? Как сны?

– Кошмары больше не мучают.

Итан кивнул, продолжая изучающе на меня смотреть. И

щеки у меня заалели не от лёгкого мороза.

– Я кое-что принёс тебе, – сообщил вдруг он и засунул руку за пазуху. – Нашел, когда за дровами ходил для костра.

И достал крохотный букетик ярко-синих цветов, на тонкой ножке, с небольшим соцветием и длинными зелёными листочками.

Я ведь их видела уже. В своём сне. Том самом, где были розаны, алтарь и свадебное платье. А я всё думала, что это за цветы такие. И эта отсылка к старому кошмару заставила меня чуть отступить. Совсем немного.

– Это анделин. Единственный цветок, который растёт в снегу, – продолжил ликан, не заметив моего замешательства. И добил меня следующей фразой: – Под цвет твоих глаз.

Еще один кошмар. Только еще более жуткий. Тот самый, что я видела, когда дотронулась до осколка, спасая Блейна. Я надеялась, что это просто сон, который не имеет ничего общего с реальностью. А вот теперь Итан стоял передо мной, держал цветы и говорил те же самые слова.

– Ч-что? – запинаясь, спросила у него, поднимая взгляд от синих цветков.

– Когда мы в первый раз встретились, я подумал, что твои глаза так похожи на эти цветы. Всё ждал удобного случая, чтобы вручить. С тобой всё нормально? – наконец, заметив моё состояние, спросил Итан.

– Да-да, это... это просто усталость, – сказала я, принимая цветы и стараясь, чтобы руки при этом не дрожали.

– Айвири, тебя что-то испугало.

Увидел всё-таки. Рассказать ему всё я не могла. А вот частью страхов поделиться стоило.

– Я видела их во сне. Эти цветы, – произнесла я и поднесла букетик к лицу, вдыхая аромат. Они же не виноваты, что у меня с ними такие неприятные ассоциации. – Ты же во время посвящения видел часть моего сна. Такой букетик был частью свадебного наряда. А там у алтаря ждал демон.

– Это всего лишь сон.

– Ты так думаешь? Или просто пытаешься успокоить?

– Я не дам причинить тебе зло. Скорее умру.

Я вздрогнула, а в ушах застыл вопль Джилл из того кошмара:

«Это всё ты! Ты во всем виновата!»

– Не надо так говорить, – попросила его. – Не такой ценой.

– Это мне решать.

– Итан? Ты идёшь? – крикнула недовольно Джилл.

Еще немного, и подойдёт ближе.

– Тебя зовут, – произнесла я, отводя взгляд.

– Мы еще не договорили, Айвири, – заметил мужчина, прежде чем уйти.

– Я поняла.

Остаться на поляне я не могла. Мне надо было хоть несколько минут одиночества и тишины. Именно поэтому я, осторожно ступая по снегу и чуть проваливаясь, зашла за дерево и прошагала чуть дальше. Не так далеко, как мне хо-

телось бы. Я слышала голоса своих попутчиков и могла разглядеть их среди веток. Но в то же время это было хоть какое-то уединение.

Достав руку из варежки, я осторожно коснулась упругих соцветий.

– Неужели это был не сон? – прошептала едва слышно. – Будущее надо знать. Лишь Лаари ведаёт, что нас всех ждёт. Но тогда что же это было?

– Разговариваешь сама с собой?

Ну вот! Не дают мне побыть в одиночестве.

– Нет, просто хочу побыть одна, – ответила я, нахмурившись.

Блейн. Только он может быть так не вовремя и не к месту.

– Не стоит далеко уходить от стоянки.

И это тоже я слышала от него. Еще когда мы двигались к обители. Сегодня просто какой-то день воспоминаний.

– А я недалеко ушла. Вас вижу и слышу. И меня тоже видно и слышно. И что мне может угрожать в Ардане по эту сторону завесы? Или, может, здесь дикие звери водятся?

Блейн усмехнулся:

– Только дикие ликаны. Анделин? Надо же. Итан подарил?

– А какое это имеет значение? – резко спросила у него, продолжая прижимать букетик к груди.

– Всё-таки он романтик. Держать под боком одну влюблённую девушку, заключать брачный договор со второй, а

дарить цветы третьей.

– Брачный договор не был заключен, – ответила я.

– Но будет. Это лишь дело времени.

– А это просто цветы.

Блейн хотел что-то сказать, когда внезапно насторожился и огляделся.

– Что? Белку услышал? Или заяц пробежал? – раздраженно спросила я. – Если это попытка меня испугать, то совершенно глупая и не смешная.

– Тихо! – вдруг произнёс ликан, принохиваясь. – Зайди мне за спину.

– Не хо...

– Я сказал, зайди мне за спину. Медленно.

– Блейн, прекрати. Это уже не смешно, – ответила я, но всё-таки послушалась.

Двинулась к нему, неловко шагая по рыхлому снегу.

– А теперь так же медленно иди к нашим, – что-то пристально изучая за моей спиной, произнёс мужчина.

Я замороженно смотрела, как небольшое облачко пара вышло у него изо рта.

Когда здесь успело так похолодать? Причём так резко. И голоса неожиданно стихли.

– Блейн.

– Айвири, уходи, – процедил он, и я увидела, как начало покрываться инеем его лицо.

Мне не стоило оборачиваться. Надо было выполнить при-

каз и уйти, но нет, я не смогла, обернулась и застыла. А букетик анделин тут же выскользнул из ослабевших рук и упал к ногам.

Там, на небольшом пригорке, между двух толстых стволов, в образе снежного волка стоял ледяной демон. Стоял и смотрел прямо на меня.

– Лаари, – только и успела прошептать я, а монстр оскалил пасть и рыкнул, припадая на лапы и готовясь к прыжку.

– Беги! – крикнул Блейн, обращаясь на ходу и бросаясь демону навстречу.

Убежать не получилось. Да и не смогла бы я это сделать, даже если бы захотела. А я хотела. Пусть это можно было назвать малодушием, трусостью и даже предательством. Но сражаться голыми руками с неожиданно появившимся демоном я не решилась.

Отвернуться тоже не получилось. Именно поэтому, пытаясь назад, я большими от ужаса глазами смотрела, как сплелись в клубок два огромных зверя: ледяной и стальной. Как разлетались в разные стороны комья снега и ошмётки замёрзшей земли, как тресали ветки и клацали острые зубы.

Мне казалось, что прошло так много времени. А на самом деле всего пара секунд. Всего мгновение, чтобы увидеть, как из-за деревьев тут же появились еще три монстра, принявшие облики других зверей.

Бежать!

Да, надо бежать. Давно надо было. Тем более что помощь

уже шла.

Но снег был слишком рыхлым, ботинки оказались большими и неудобными, и кривая ветка под ногами так некстати подвернулась.

Я упала, приземлилась прямо на пятую точку, зарываясь руками в пушистый снег. И как раз в этот момент на меня бросилось что-то огромное, белое и страшное.

«Ну вот и конец, – совсем нерадостно подумалось мне. – Надо же, я побила рекорд прошлой хранительницы. Её убили в первой же вылазке, а я еще до завесы не дошла».

Но существо даже не думало меня убивать, накрывая своим телом и впечатывая в землю так, что было больно. Но ничего, это и перетерпеть можно.

Не монстр, Блейн. Он тяжело дышал и вздрагивал всем телом, тихо рыча от боли. Почему именно от боли? Потому что я её тоже чувствовала, поймала отголоски, которые он не смог подавить.

Поляна уже заполнилась ликанами, которые бросились на защиту. Шум стоял страшный: вой, рычание, стоны рассыпающихся в щепки деревьев, клцанье зубов и звуки рвущейся плоти.

А еще запах. Противный, незнакомый, какой-то чужеродный. Я не сразу поняла, что это кровь. Нет, не ликанов, а демонов. Именно она так воняла. Но постепенно этот запах отошел на второй план, его перебил другой.

– Ты ранен, – прошептала я, пытаюсь хоть как-то ослабить

давление.

Но волк лишь рыкнул и снова придавил меня к земле.

– Пусти.

– Р-р-р-р...

– Дай коснуться тебя. Я могу помочь.

Его тело всё дрожало от боли, и дыхание учащалось.

– Блейн, прошу.

Я говорила почти беззвучно и в грохоте проходящего рядом сражения и криков сама себя не слышала. Но почему-то отчётливо знала, что Блейн меня понимает.

Давление чуть спало. Совсем немного, но этого хватило, чтобы стянуть варежку и коснуться ладонью его тела.

Холодный какой. И шерсть необычная. Мягкий подшерсток, и такая твёрдая снаружи, словно броня. Нет, не так, это и есть броня. То немногое, что защищало ликанов и помогало в сражениях.

Я зарылась пальцами в подшерсток, чувствуя, как бьётся под ладонью его сердце. Так громко.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук...

И моё собственное как-то незаметно подстроилось под его. Одновременно с этим метка на руке загорелась, сияя всё ярче с каждым произнесённым словом, что беззвучно срывалось с моих губ.

Нужный заговор сам всплыл в памяти. Права была Галия, когда говорила, что это невозможно описать и нельзя рассказать. Сама Лаари направляла меня сейчас.

Интересно, сколько прошло времени? Я потерялась в нём. Минута, две, пять, десять? Звуки сражения стихли, и Блейн вдруг дёрнулся, вызвав у нас обоих мучительный стон. Я до такой степени настроилась на него, что мужчине было всё сложнее закрываться. Но и я тоже не могла оттолкнуть его от себя.

Шум в ушах, гул в голове. Настойчивый, требовательный. Он заставлял хмуриться, дёргаться, отвлекая от лечения.

– Айв... ири...

Моё имя. Да, точно.

Перестав сопротивляться давлению, я открылась и заорала от боли.

Много. Слишком много. Голоса, крики!

– Быстрее!

– Останавливай!

– Блокируй!

– ...вытащить.

– Выдёргивай её.

– Заигралась!

– Айвириайвириайвириайвири!

Моё имя – один сплошной крик.

Тишина. Благословенная, желанная. И тихий, но такой родной шепот:

– Отпускай его. Айвири, ну же. Так нельзя.

Отпускать? Кого? Как?

Я так забылась, что уже игнорировала метку, что огнём

горела на руке, отдавая собственные силы на бесконтрольное лечение ликана. Итан прав, так я могу иссохнуть. Надо остановиться.

Я вновь попыталась отгородиться от Блейна, но тот прилип как пиявка, присосавшись к моему теплу, глотая, рыча и даже чуть скуля от боли.

«Пусти... пусти...»

Снова рык в голове.

«Пусти... ты убиваешь меня...»

Получилось. Блейн вздрогнул, отступая, и почти сразу обмяк, придавив меня всем телом. Я даже вздохнуть не могла. К счастью, это длилось недолго. Почти сразу его подняли, и я едва не ослепла от ударившего в глаза яркого света, отраженного снегом.

Полянка была вся раскурочена: ломаные стволы деревьев, истоптанный снег в жутких голубых пятнах, разорванные на части демоны, которые сейчас больше походили на разбитые куски ледяных статуй.

– Айвири.

Итан. Мужчина быстро склонился надо мной, бережно беря на руки.

– Жива?

Я неуверенно кивнула, взглянув на свернувшегося клубком волка, который единственный еще не принял человеческую форму.

– Как он?

– Ты влила в него слишком много силы. Это как наркотик. Сейчас Блейн немного не в том состоянии, – отозвался Итан, сжимая в своих объятьях, обеспокоенно заглядывая в глаза.

– Демоны, – прошептала я, снова скользнув взглядом по полянке. – Они здесь... за занавесой.

– Выходит, трещина не такая маленькая, как нам показалось, – собирая куски демонов в одну кучу, заявил Калев. – И они смогли попасть за занавесу.

– Но это невозможно. Их бы давно почуяли, выследили и убили, – заявила Оляна. – Нельзя столько времени скрываться. Почему они не нападали?

– Можно, – раздраженно заявила Джилл. – А не нападали потому, что им не нужны крестьяне, одинокие путники или дочь антура. Бросьте, вы же всё поняли. Они пришли за ней. За хранительницей. И знаете, что самое весёлое?

– Что? – спросил Фев.

Выглядел зеленоглазый ликан неважно. Помятый, растрёпанный, с рваными кровавыми царапинами на шее.

– Что мы не знаем, сколько ещё их гуляет по эту сторону занавесы.

Я вздрогнула, сильнее прижимаясь к Итану и затравленно оглядываясь. За заснеженными деревьями мне тут же привиделись ледяные монстры. И от бывшего чувства безопасности не осталось и следа.

– Джиллия! – резко осадил её Ларкас.

Но девушка лишь усмехнулась:

– Да брось! Думаешь, будешь лгать и изворачиваться, ей станет легче? Айвири теперь одна из нас и должна знать правду. Какой бы кошмарной она ни была.

– В любом случае надо закончить дело, – вмешался Калев, швыряя очередную часть тела в общую кучу.

Кажется, это была голова. Да, точно. Она недолго пробыла на самой верхушке и, с тихим звоном скатившись вниз, развернулась. И теперь на меня уставились мёртвые белые глаза демона.

Тошнота возникла резко. И мне только чудом удалось сдержаться, прижав дрожащую руку к губам.

– Тихо-тихо, – тут же развернулся Итан, пряча от меня жуткое зрелище. И пусть они сейчас больше походили на разбитые статуи, но всё равно было жутко. – Они больше тебя не тронут. Я не позволю.

– Целительницу надо бы, – раздался за его спиной голос Калеба, и снова неясный звон.

Очередная часть тела упала в кучу.

«Ох, нет, нет! Не надо об этом думать».

– Надо останки уничтожить.

– Я позову кого-нибудь, – кивнул Итан, неся меня назад к саням.

– Несколько давай! – крикнул ему вдогонку Феб. – Надо еще Блейна приводить в чувство.

– Понял.

Девчонки и пять бледных княжичей собрались внутри са-

ней под охраной Талера и Динара.

– Нужны пять целительниц, – внося меня внутрь, сразу же заявил Итан.

Вот так сразу, без всяких объяснений.

– Это демоны? – выдала мелкая Уинни. – Демоны напали?

– Что с Айвири? – взволнованно спросила Юза. – Она ранена?

– Всё хорошо, – ответила я.

– Правда демоны? По эту сторону завесы? – всхлипнула смуглая Шая, теребя длинную чёрную косу. – Как такое случилось?

– Хороший вопрос, – вмешался Аймаг. – Как демоны здесь оказались?

– Все вопросы позже, княжич, – усаживая меня на лавку рядом с Хани, ответил Итан. – Нам нужна помощь. Есть добровольцы?

– Я! – неожиданно заявила красавица Дияна, вставая. – Я готова помочь. Что надо делать?

– Уничтожить останки демонов. Развеять их. Иначе, если этого не сделать, они могут вновь возродиться. И еще надо помочь перекинуться Блейну.

Девушка кивнула. А нужное заклинание уже появилось в моей памяти. Если бы могла, я бы сама... но сил оставалось так мало.

– Я тоже помогу, – оглядывая подруг, ответила Тария.

– И я, – поднялась Ветра.

Хани взглянула на неё и тоже молча поднялась.

– Хорошо. Этого хватит. Отдыхай, – сжал на прощание мою руку Итан и вышел наружу. – Я скоро вернусь.

Распыление останков демонов и помощь с обращением Блейна заняла у девушек около двадцати минут. Ликана перенесли в соседние сани. Княжичи под предводительством Аймата ушли выяснять подробности, а я жадно глотала целебную настойку, пытаюсь прийти в себя.

Голова кружилась, в ушах гудело, а перед внутренним взором всё еще стояли мёртвые глаза ледяного монстра. Как же быстро они меня нашли!

– Что там? – жадно спросила Нейка, взволнованно глядя на вернувшихся целительниц.

– Демоны, – сухо ответила Хани, зыркнув зелёными глазами и устало приземляясь на сиденье.

Блондинка некоторое время сжимала и разжимала кулаки, изучая их странным, каким-то опустошенным взглядом.

– Настоящие?

– Только мёртвые, – не очень весело пошутила кареглазая Ветра.

Она была такой бледной, что даже веснушки на её лице пожелтели, утратив привычный яркий цвет.

– Ох, Лаари, великая и светлая, помилуй нас грешных, – прошептала Квита, которая всегда была самой набожной из нас.

Девушка коротко, по-мужски, стриглась, отчего её русые

волосы вечно торчали в разные стороны, напоминая мочалку. Лицо длинное, худое, а глаза, наоборот, непропорционально большие.

– Как же так? – всполошилась Эя. – Айвири, ты что-то знаешь?

– Почему демоны оказались по эту сторону завесы? – обнимая себя за плечи, спросила миниатюрная Уинни.

– Это из-за меня, – вытирая губы, на которых остались капельки влаги от снадобья, и откидываясь на спинку сиденья, ответила я. – Им нужна я. Скорее всего, трещина оказалась слишком большой, и они смогли как-то через неё пробраться незамеченными.

– Помните, в старых фолиантах говорилось, что первые демоны были похожи на снег? Такие же рыхлые, податливые, – вдруг произнесла Антали.

Синеглазая шатенка всегда была лучшей по теории, обожала читать древние тексты и часами пропадала в библиотеке, откапывая всё новые и новые сведения. Я тоже любила читать, но до маниакального стремления Антали всё знать мне, да и остальным, было далеко. Даже сейчас девушка сидела с потрёпанным томиком, который прижимала к груди.

– А ведь она права, – задумчиво покусывая ноготок, произнесла Реда, – было что-то такое.

– Наверное, именно так они и проникли. Щель не обязательно должна быть большой. Могли долго перетекать... переноситься. Ну вы меня поняли, – немного запуталась в кон-

це Нейка.

– Поняли. Перетекали и ждали Айвири, – мрачно закончила Хани.

Я сделала еще глоток под пристальным взглядом девочек. Надо же, как мы все тут уместились. Ехали всегда в двух санях, а теперь жались друг к другу. Но на тесноту никто не жаловался.

– Думаете... это все? – тихо спросила Уинни.

– Не знаю, – честно призналась я.

– А я слышала, как Ларкас отдал приказ Динару отправляться в столицу, – вдруг произнесла красавица Дияна. – Тот сразу перекинулся и убежал.

– Так до столицы же еще несколько дней пути, – с сомнением заметила Ветра.

– В облике зверя управится меньше чем за сутки, – возразила я. – Выходит, за помощью послал.

– Логично, – кивнула Хани, которая перестала изучать собственные руки и чуть успокоилась. – Мало ли что еще по лесу бродит.

Мы некоторое время молчали. Я снова поднесла фляжку к губам и едва не подавилась, когда Ветра неожиданно вскочила и со злостью крикнула:

– Это несправедливо!

Я с трудом откашлялась, смаргивая подступившие к глазам слёзы. Эя, сидящая рядом со мной, заботливо постучала по спине.

– Спасибо, – поблагодарила я и взглянула на взволнованную кареглазую подругу. Ей стало заметно лучше: кожа утратила бледность и веснушки вернулись к привычному цвету. – Что именно кажется тебе несправедливым?

– Что мы ничего не можем сделать! Что вынуждены, как овцы на закланье, стоять в стороне и просто смотреть! – порывисто вскрикнула она.

– Мы не сидим в стороне, – не согласилась Дияна, убрав назад светлую косу и потирая метку на запястье. – Помогаем по мере сил и возможностей. Сейчас вот останки развеяли.

– И Блейну помогли, – кивнула Тария. Наша задача – лечить, давать силу и помогать ликанам в борьбе.

– Айвири вон портал найдёт, – закивала Юза, у которой веснушек было намного больше, чем у нас всех, вместе взятых. Такое маленькое рыжее солнышко, которое напоминало о доме и вечном тепле.

– Лаари наградила ликанов силой и звериным обликом, чтобы они могли противостоять демонам, – добавила Хани. – Мы-то что можем?

– Вот это и несправедливо! – настаивала Ветра. – Ведь должно же быть еще что-то, кроме помощи и распыления? Может, в этом и есть ошибка? В том, что мы продолжаем стоять за их спинами? Айвири?

Я перестала вертеть в руках фляжку и подняла взгляд на подругу.

Увы, но порадовать мне её было нечем.

– Я не знаю, – честно призналась ей. – Ничего не слышала о подобном.

Но девушка не собиралась так легко сдаваться.

– А мы на что? Неужели не придумаем что-нибудь?

– Как ты себе это представляешь? – скривила губы Хани.

– Не знаю. Но почему бы не попробовать? Магические шары, вихри огня, столбы пламени.

Фантазия Ветры разыгралась не на шутку, и она выдавала всё новые идеи.

– Это всё хорошо, – заметила Дияна. – И даже может помочь, но полностью лишит нас резерва. Мы его потратим на эти фейерверки, оставив ликанов беспомощными.

– Может, накопители? – предложила Юза. – Ведь можно же использовать.

– Это надо их создать и наполнить. И ты хоть представляешь, сколько их надо? Штук десять на каждую, – покачала головой Нейка. – Не получится. Лучше уж по-старому работать. Ничего, как-нибудь год переживём.

– Не обязательно, – вдруг вмешалась Антали. – Можно же использовать стихийные потоки.

Мы все повернулись к ней.

– Чего? – спросила Тария, нахмурившись.

– Стихийные потоки. Ну, помните, мы же читали про них в самом начале обучения в обители, – взволнованно произнесла шатенка, положив книгу себе на колени и придерживая её рукой. – Когда используется не метка и собственные

силы, а за основу берется стихия.

– Это же архаическая магия, – заметила Квита. – Её давно не применяют. Метка сильнее.

– А ведь это мысль, – просияла Ветра. – Давайте попробуем!

Ответить мы не успели, дверца скрипнула, и внутрь заглянул Феб.

– Всё в порядке?

– Да, – нестройным хором ответили мы.

– Хорошо. Часть девушек возвращается во вторые сани. Вы поедете с Блейном.

– Как он? – быстро спросила я.

– Нормально. Давайте, девушки, времени мало. Надо спешить. И вот, – он поставил перед нами плетеную корзинку, накрытую белым полотенцем, – перекусите. Остановок до деревни не будет. Мы не можем рисковать.

Глава четвёртая

На ночевку мы остановились на постоялом дворе у очередной деревушки. Кстати, там оказались не только мы. Здесь остановились на отдых торговцы, которые возвращались из крепости домой. Вообще, торговые отношения с соседними княжествами в Ардане было развиты хорошо. Это и понятно. Если живёшь в мире вечной зимы, где нет возможности вырастить хоть что-то, торговля – единственный шанс на выживание.

Быстро поужинав, я встала из-за стола и направилась сразу к Итану.

– Можно увидеть Блейна? – напрямик спросила у него, подходя к их столу.

Джилл при виде меня скривилась и тут же отвернулась.

– С ним всё в порядке, – отозвался ликан, медленно поднимаясь.

– Именно поэтому не спустился и остался есть у себя в комнате? – вопросительно заметила я.

– Я же сказал, что ты немного перестаралась с вливанием. Но ему сейчас лучше. Завтра придёт в себя окончательно.

– Мне стоит научиться контролировать свои способности, – с досадой ответила я.

– Научишься.

– Так ты позволишь мне с ним поговорить?

– Сейчас?

– А почему нет?

Итан смерил меня внимательным взглядом и кивнул.

– Хорошо.

– Я провожу, – вызвалась Ольяна, которая, как и остальные, внимательно вслушивалась в наш разговор.

Блейн не спал.

Бледный, с лихорадочным блеском в золотистых глазах, он даже не шевельнулся, увидев меня на пороге своей комнаты. Только чуть сощурился.

Мужчина лежал в кровати, укрытый по пояс тёплым одеялом, тогда как грудь оставалась обнажённой.

Я очень старалась туда не смотреть. Но неизвестно, что хуже: нервничать из-за полуобнаженного мужчины (хотя за время работы в лазарете при обители я видела их немало) или из-за его взгляда, от которого дрожь прокатывалась по телу и язык прирастал к нёбу.

– Не помешаю?

Мотнул головой.

Я неловко потопталась на месте и решительно подошла ближе, сцепив руки за спиной. Чем быстрее начну, тем быстрее закончу.

– Я хотела лишь сказать, что была неправа, когда решила выгнать тебя из связки. И когда назвала трусом тоже. Поэтому приношу свои извинения и надеюсь, что мы сможем оставить все наши разногласия в прошлом, – оттарабанила я

на одном дыхании и перевела дух.

Уф, получилось. И даже не запнулась ни разу.

– Надо же, – хрипло произнёс Блейн. – Мне впервые отведена роль героя. Обычно это Итан у нас признанный храбрец.

– Ты рисковал своей жизнью, укрыл меня своим телом, подставляясь под удары. Даже не задумываясь.

– Скажи мне честно: ты серьёзно думала, что я сбегу и оставлю тебя на растерзание демонам?

– Нет. Конечно нет, – поспешно произнесла я, чувствуя себя еще более неловко. Какое-то неправильное извинение у меня получилось. – Я не думала, что ты меня бросишь... просто не ожидала... такого... такого самопожертвования.

Ура, нужное слово нашлось. Но лучше бы я молчала.

– Занимательный способ поблагодарить и одновременно унизить, – насмешливо заметил мужчина.

– Извини. Я хотела лишь сказать спасибо. Но ты прав, вышло не очень хорошо.

А просто отвратительно.

– Тебе надо чаще тренироваться, – посоветовал Блейн. – Могу предложить свою кандидатуру. Будешь извиняться раз пять в день и достигнешь нужного результата совсем скоро.

Я некоторое время не мигая смотрела на него, пытаюсь осознать услышанное, а потом, не выдержав, тихонько рассмеялась.

– Нет, я не готова требовать от тебя таких жертв.

– Ничего. А я готов пострадать на благо нашего мира, – отозвался он. – Знаешь, мне бы, наверное, тоже стоило извиниться.

– Не надо, – поспешно ответила я.

– Я тоже думаю, что не надо, поэтому и не стану этого делать, – нахально улыбнулся Блейн.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Опять он издевается.

– Ну ты... ты просто невыносим! – выдохнула я возмущенно.

– Зато со мной не скучно. Идеальный у нас только Ларкас. Он бы уже тысячу раз попросил прощения, тяжело вздыхая.

– Не порть впечатление о себе, Блейн, – сразу посерьёзнела я. – Итан твой друг.

– Друг, – не стал отрицать он.

– Я пойду. Отдыхай.

– Знаешь, – вдруг сказал он, и я застыла, ожидая продолжения, – я иногда думаю: что бы было, если бы тогда на лесной полянке мы с тобой встретились первыми? Может, тогда бы всё было по-другому.

Я покачала головой:

– Нет. Это не имеет значения. По-другому точно бы не стало. И печать Лаари это не сняло бы. Спокойной ночи, Блейн. И еще раз спасибо.

Итан подкарауливал меня в коридоре. Я вышла из комнаты Блейна, сделала пару шагов в сторону лестницы, собира-

ясь вернуться к девочкам, и испуганно охнула, когда молодой мужчина вдруг выскочил из-за угла, потянул меня в сторону и утащил в небольшой закуток.

Это было вполне ожидаемо. Если появлялся один, то следом возникал другой. Эти двое будто устраивали соревнование, перетягивая меня из стороны в сторону.

– Ты как? – быстро спросил Итан, нависнув надо мной и опираясь правой рукой о стену как раз возле моей головы.

Я тяжело вздохнула:

– Ты меня напугал.

В серых глазах промелькнуло сожаление.

– Прости.

Его левая рука приподнялась, и пальцы осторожно подхватили тёмную прядку у моего лица и заправили за ушко, мимоходом коснувшись щеки.

– Ты второй раз оказалась в опасности, а меня снова не было рядом.

– Был Блейн, – ответила я и прикусила язык. И кто меня просил это говорить? Но ведь действительно так. Во время обоих нападений рядом оказывался именно желтоглазый ликан. – Всё же хорошо закончилось.

Итан нахмурился.

– Да, обошлось. Ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Так же, как и все остальные. Тревога, небольшой страх, удивление и немного шока, ведь никто не ждал нападения, – перечислила я, изучая фибулу в виде тигра у его шеи.

– Еще одна моя ошибка.

– Ты слишком суров к себе, – сказала ему, поднимая глаза. – Такой исход никто не мог предвидеть.

– Защищаешь меня? – тихо спросил мужчина, наклонившись чуть ниже.

И расстояние между нами сократилось еще на пару сантиметров.

– Говорю правду. Я... я поговорила с Блейном. Спасибо, что разрешил, – сказала поспешно, пытаясь сменить опасную тему.

– И что же вы обсуждали? – обманчиво спокойным голосом спросил Итан, но я чувствовала, как что-то клокотало и бурлило у него в груди.

– Ничего особенного. Просто извинилась и сообщила, что изменила своё решение. Я больше не стану настаивать на его исключении из связки. Он отличный боец, и без него будет сложно. Моё отношение к нему не должно мешать общему делу, – отчиталась я.

– И какое у тебя к нему отношение?

Серые глаза полыхнули сталью, от которой сердце дрогнуло и забилось быстрее.

– Настороженное.

– А ко мне?

Я сглотнула и еще сильнее вжалась в стену.

– Ты лидер нашей связки, командир и сын антура... я... уважаю тебя и доверяю.

– И всё?

Усилием воли я заставила себя отвести взгляд в сторону.

– Что ты хочешь от меня услышать, Итан? – прямо спросила у него. – Какое признание пытаешься выбить?

– Я не хочу ничего выбивать из тебя, Айвири. Лишь хочу услышать честный ответ. Или мы так и будем изображать равнодушие? Делать вид, что ничего не происходит?

– А ничего и не происходит. Так ты хочешь получить честный ответ? – хмыкнув, уточнила я и подняла на него взгляд. – Хорошо. Тебе стоит сделать Божене предложение. Думаю, из неё получится отличная жена.

Не стану рассказывать о том, как мне тяжело было произносить каждое слово, как больно. Но я действительно так думала. Где-то в глубине души.

– Не для меня, – сухо ответил Итан.

– Но и я не для тебя. И чем быстрее ты это осознаешь и примешь, тем легче будет.

– Правда? И ты так просто это говоришь? А теперь посмотри мне в глаза, Айвири! Посмотри и скажи, что тебе всё равно. Что ты можешь равнодушно наблюдать, как мы с Боженной будем произносить клятвы верности у алтаря. Может, даже и Лаари призовёшь для благословения нашего союза, как делала на свадьбе сестры?

– Прекрати, – слабо прошептала я.

– Что будешь веселиться во время свадебного пира и поднимать кубки за наше здоровье и будущее потомство. Что

спокойно уснёшь ночью, зная о том, что, лаская свою молодую жену, я буду представлять на её месте тебя!

Последние слова Итан буквально прорычал мне в лицо, склонившись так низко, что наши носы почти соприкоснулись.

– Хватит, – простонала я, смаргивая подступившие слёзы.

Непрошенные, ненужные. Я сама не понимала причину их появления.

– Скажи мне, Айвири, скажи, что тебе всё равно!

– Я...

– Скажи, что сможешь отдать меня другой и забыть, – требовал Итан.

Я качнула головой, с трудом прошептав:

– Ты не понимаешь. Я не могу отдать тебя ей, потому что ты мне не принадлежишь. И никогда не будешь.

– Ошибаешься, – как-то зло оскалился он, и глаза засияли расплавленным серебром.

Итан схватил мою руку и прижал к своей груди. Туда, где гулко билось его сердце.

– Оно уже твоё. С того самого утра на лесной полянке, когда я увидел в окружении детишек красивую девушку с глазами андалин и волосами цвета спелой черешни.

– Не надо. Ты не должен так говорить. Я лишь хочу тебе счастья.

– Но моё счастье – это ты!

– Нет! – вскрикнула я, вырывая руку и прижимая пальцы

к его губам, не давая говорить. – Не смей... не смей такое говорить. Не надо. Не мучь себя. И меня не мучь. Ты сам говорил, что мы не Кандира и Ярил, что наши... что всё это не уничтожит наш мир. Только не мы. Ты... ты должен прекратить, иначе... иначе я попрошусь в другую связку. Мне не откажут.

Я не стала дожидаться ответа.

Снова мотнула головой и попятилась к выходу. А потом круто развернулась и убежала по коридору в одну из комнат, которую выделили для нас с девочками. Упав на кровать, я зарылась лицом в подушку и замерла.

А может, так и надо поступить? Уйти в другую связку? Может, это спасёт его? Но нет, не могла. Меня не покидало ощущение, что, пока я буду рядом, Итан будет жить.

Следующие полтора дня мы провели в деревне, ожидая, когда из крепости придёт сопровождение. Первая ночь была самой тяжелой. В нашей комнате все спали урывками, вздрагивая от любого шороха и скрипа. Мы с девочками попеременно крались к окну и вглядывались в темноту ночи, пытаюсь хоть что-то там разглядеть.

Я и сама два раза несла негласную вахту и отправлялась в кровать, лишь когда видела во дворе неясную тень защитника. Сначала белого тигра, а уже под утро огромного волка. И каждый раз, стоило мне взглянуть, ликан поднимал морду и пристально всматривался в наше окно. Видели ли они меня, я не знала. Но, вздохнув, отворачивалась и возвращалась в

кровать, пытаюсь уснуть.

Но нового нападения не случилось.

Мы с девочками тоже решили не сидеть сложа руки и не терять времени зря. После обеда нам позволили выйти во внутренний дворик и немного погулять. Естественно, под присмотром одного из ликанов. Именно тогда и собрались попрактиковаться в работе со стихиями.

Феб, который удобно устроился на ступеньках, без головного убора и в расстёгнутом полушубке, с интересом наблюдал за нашими манипуляциями. Глядя на него, я невольно поёжилась. И как ему не холодно? Да, сегодня погода была просто чудесная, светило солнышко, ветра почти не было, но мороз-то никуда не делся.

– А что вы делаете? – спросил он спустя минут десять.

– Хотим быть полезными, – сдувая золотистый локон, ответила Дияна.

Румяная, с выбившимися волосами, девушка сегодня была чудо как хороша.

– Вы и так полезны, – возразил мужчина. – Связка без целительницы обречена. Восемь из вас будут ходить за завесу, еще восемь станут помогать в крепости. Разве этого мало?

– Мы не хотим быть беспомощными и жалкими, – отозвалась Ветра, которая за ночь не утратила боевого духа и готова была продолжать попытки.

– Чтобы сражаться с демонами наравне с ликанами, – вставила миниатюрная Уинни.

Представив её рядом с огромным ликаном, я невольно прыснула. Да, хороша помощница. Наступит и не заметит. Что уж говорить о демонах.

Я снова поежилась и перевела взгляд на лес, который темнел на севере. Есть ли там демоны, или всех уничтожили?

– И как вы это собираетесь делать? – с любопытством спросил Феб.

Хорошо хоть, сразу на смех не поднял.

– Использовать силы стихий, – ответила Антали, которая даже на улицу вышла с томиком в руках.

Мужчина непонимающе нахмурился:

– Это как?

– Наша сила в метке, – пояснила девушка, чуть выступая вперёд. – Это как ваш внутренний зверь. Вы обращаетесь к нему, ослабляете контроль и перекидываетесь. Мы же всегда используем метку.

– Но её возможности не безграничны, как и наши, – мрачно вставила Хани.

– А стихия... она везде, – заметила Юза. – Вокруг нас. Надо лишь дать толчок.

– И задать направление, – добавила я.

– Это как ручей, – вновь взяла слово Антали. – Он течёт сам по себе и течёт. Но если поставить в него лопасти, то силу воды можно использовать на мельнице.

– Точно, – закивала Ветра, которой такое сравнение понравилось.

Но Феб был настроен более скептически:

– И как ручей может помочь в борьбе с демонами?

– Не сам ручей, а стихии, – терпеливо начала объяснять

Дияна. – Земля, вода, воздух, огонь.

– Да, точно, – согласилась Ветра. – Огонь лучше всего.

Демоны ведь не любят его.

– Вы собираетесь вызывать огонь? – удивился ликан.

– Не совсем. Мы прикладываем большие усилия, теряем не только резерв, но и силы. Столько действий для небольшого итога. А ведь можно попробовать воспользоваться тем, что есть, – пояснила я. – Вот смотри.

Подняв палку с земли, я, как могла, отряхнула её от налипшего снега и попыталась зажечь. Она сильно промёрзла и никак не хотела разгораться, пришлось потратить уйму сил и около трёх минут времени.

Я довольно выдохнула, увидев на конце палки дымок и красное свечение. Не открытый огонь, конечно, но уже лучше.

– Видишь? – смахнув пот, спросила я, показывая результат своих манипуляций.

Феб не спешил впечатляться.

– Ну?

Я передала палку стоящей рядом Ветре.

– А теперь смотри, – ответила ему, чуть отступая в сторону.

Подруге понадобилось секунд пять, чтобы яркое пламя

взвилось вверх, сыпя вокруг огненными искрами.

– Ей легче, – пробормотал мужчина, поднимаясь и подходя ближе.

– Да. Ветре лишь надо питать его и поддерживать. И сил для этого уходит гораздо меньше, – кивнула Дияна.

– Только вот демона такой палкой не испугаешь, – покачал головой мужчина.

– Поэтому нужно что-то мощнее, – обаятельно улыбнулась красавица, отчего на румяных щечках появились очаровательные ямочки. – Не костёр... а пламя. Не пламя, а вихрь огня.

К сожалению, этого не получилось. Контроль Ветра потеряла достаточно быстро, слишком сильным был напор и слишком непредсказуемой стихия, которая так тяжело подавалась дрессировке.

– Осторожнее! – выкрикнул Феб, подбегая к Ветре.

Девушка уже успела отшвырнуть от себя палку, которая, вспыхнув еще раз, взорвалась, оглушая и разлетаясь на сотни мелких осколков, только чудом никого не задев.

– Что здесь произошло? – выбегая к нам, требовательно спросил Итан. – Айвири?

А что сразу Айвири? Как будто кроме меня никто тут ничего натворить не мог.

– Небольшой эксперимент, который немного вышел из-под контроля, – поднимаясь с земли и отряхиваясь, ответила Ветра.

– Эксперимент? Какой эксперимент? Феб?

Зеленоглазый ликан странно хмыкнул и покачал головой:

– Сам с ними разбирайся, ты начальник.

– С чем я должен разбираться? – сухо спросил Итан, а за его спиной уже начали появляться другие ликаны.

– А что за шум? – выглядывая из-за брата, спросила Ольяна и приняухалась. – Горелым пахнет.

– Девушки пытаются приручать стихию огня, – отозвался Феб.

– Зачем? – спросил Ларкас и снова на меня глянул.

Я лишь поджала губы и упрямо вскинула голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.